

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 33 • ноябрь • 1984

— Мне сегодня было что-нибудь?
— Нет, пока только мне!

Рисунок
В. ГАЛЬДЯЕВА.

В один из ослепительных августовских дней, когда на московских улицах уже попадаются счастливицы, бережно прижимающие к себе постельные, как коты, арбузы, на разогретый бетон волгоградского аэропорта ступил молодой человек продуманно броской наружности: спортивная обувь, косоворотка с иномаркой, борода, дырчатая кепка-менингитка. Выйдя на площадь, приезжий уверенно обогнул толкотню автобусной стоянки и уселся в такси.

— Гостиница? Панорама, мемориал Победы? — поинтересовался водитель, косясь на экипировку приезжего.

— Ты, шеф, вот что... Не в курсе — стоянка рефрижераторов у транспортного предприятия, как его... УТЭПа... еще целая?

— Это та, что за кирпичным заводом? — уважительно переспросил шеф. — А куда она денется?

— Вот туда и рули.

Стоянка. шумная, как последний день ярмарки, точно была на месте. В придорожных кустах уютно гнездилась эскадра разноцветных «Вольво», КамАЗов, МАЗов с преобладанием гортанных номеров юга — ГАН, ГОН, АГО. Поодаль с купеческой чинностью восседали их водители.

— Жди! — приказал шефу приезжий и вклинился в толпу окружавших водителей личностей.

— Какие тут дела? — поинтересовался приезжий, уцепив одну из них за рукав.

— Дела, как сажа бела, — развязно отвечала личность. — Что везти собрался?

— Арбуз. Он теперь на столичных рынках в самой цене — от полутора до двух рэ.

— Грамотно рассуждаешь. Лук — дело копейное, помидор тут еще не вызрел, а арбуза навалом. Слушай сюда. — И личность приглушила голос. — Запомни: совхоз «Паншинский». Слышал я, есть в том совхозе деловой человек — недорого затарит рефрижератор под завязку. Усек? Толкнешь в Москве фуру с арбузами — потом можешь год жить в Сочи и не работать. С тебя стакан за информацию. Шутка.

— А как насчет тачки? — указал приезжий на водителей.

— Дерут, шакалы, втридорога. Через трансгентство теперь ездушку не оформишь — новые люди в трансгентстве. Вот эти жучилы за горло и берут. Да ты сам поинтересуйся, а у меня, извини, дела. — И личность бесследно растворилась в толпе.

— Здорово, мужики, — стараясь выглядеть свойски, приветствовал приезжий сановито сидящих рядком водителей. — Арбузы в столицу свезем?

— Это можно, — солидно откликнулись двое с колкими взглядами и подбородками. И, оценивающе оглядев богатые одежды вероятного клиента, огласили условия: — Пять кусков, дорогой. За пять кусков — хоть на Колыму!

— Пять тыщ! Недешево, — заспорил было приезжий.

— По таксе, дорогой, по таксе, — сурово пресекает торг автовладелец. — В трансгентстве оно, конечно, впятеро дешевле, да только кто тебе там эту ездушку оформит, а? Нет, борода, тут меньше не платят. Риск! Зато доставим без заминки. И справку выдадим, будто вырастил ты двадцать пять тонн арбузов на персональной бахче, а значит, продать можешь законно. Товар-то не тебе в подарок везешь, верно? По рукам?

— По рукам, — согласился клиент. — Тогда так: я поехал договариваться насчет арбузов, а вы ждите. Завтра тронем.

***

Оранжевый «жигуль» с тремя седоками подкатил к стойбищу рефрижераторов.

— А мы, борода, думали, ты уж не приедешь. Чуть клиента с луком не взяли, — приветствовали водители вы-

лезшего из «жигуля» приезжего и его спутников. — Где грузимся?

— В «Паншинском». Условия тебе? Тогда трайгай за «жигулем» — водила дорогу знает.

МАЗ, старательно обходя посты ГАИ, двинул из города загружаться полосатой продукцией.

— А как с оформлением нашей поездочки? — трясаясь в кабине, нервничал клиент. — Не тормознут нас с грузом на трассе?

— Все давно оформлено, — успокоили водители. — И вообще, дорогой, это трудности не твои. Ты бабки готовь. Половину сейчас. Дорога неблизкая, кой-какие расходы предвидятся. Нам, если честно, от всех денег больше трех

тенанта ГАИ А. А. Кудякова и вашего корреспондента.

— Кстати, это не вы обронили? — поинтересовался Г. С. Попов, собирая обрывки выброшенной водителями бумаги. — Совершенно напрасно. Это, как я вижу, запасной путевой лист, что для нас небезынтересно. Какникак — документ строжайшей госотчетности. А теперь поговорим всерьез.

— Да, решили слегка подзаработать, — неохотно признались леваки. — А что, разве мы одни?

***

Тут водители не ошиблись. Далеко не одни только гр. Бабаян и Сукиасян грешат частнопредпринимательским ис-

стоила две тысячи, то в нынешнем — пять.

Изобретательности левака можно только подивиться. Документы документами, но ведь нужно еще пробраться в Волгоград с пустым кузовом сквозь бесчисленные посты ГАИ, миновать сети отлавливающих порожняк узловых транспортно-экспедиционных предприятий (УТЭПов). Как? И автор, не прибегая более к перевоплощениям (неспортивная обувь, рубашка «Восход»), отправился за разъяснениями к новому замначальника волгоградского УТЭПа А. Ф. Алексеевко.

— Скажите, почему в уборочную пору, когда автотранспорт — дефицит, прямо под вашими окнами неделями

Владимир ГРЕЧАНИНОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

кусков не перепадет. А дрейфишь — дуй в столицу самолетом и встречай нас на месте. Но лучше с нами. Документы железные, проскочим. Что за черт...

На подъезде к арбузному совхозу дорогу преградил человек с жезлом. — В чем дело, начальник?! — выскочившая из кабины, заголосили водители. — Пропускай. Следуем в Москву со спецгрузом.

— Проверим. — Стой! Шарахнет!!! — И водители самоотверженно заслонили дверцу телами. — Там же взрывчатка. Не веришь — посмотри документ.

— Авось не шарахнет, — отозвался человек с жезлом, отворяя девственно пустой кузов. — Похоже, вышла со спецгрузом утруска. Придется пройти. И будем знакомы — оперуполномоченный УБХСС Владимир Еликов.

— Геворг Бабаян, водитель. Мой помощник — Андроник Сукиасян. Только тормознули нас зря — ничего плохого мы делать не собирались. А этих, — Г. Бабаян указал на приезжего и двух его спутников, — знать не знаем.

— Это исправимо, — весело откликнулись бывшие клиенты, и перед леваками раскрылись удостоверения: капитана УБХСС Г. С. Попова, старшего лей-

пользованием госмашин. Ровно за год до описанной операции (за помощь в которой большое спасибо УБХСС и УГАИ Волгограда) автор уже побывал на этой рефрижераторной стоянке и углядел там точно такую же картину — те же ГАН, ГОН, АГО. Тогда и возникла идея этой операции.

Нет, кое-что, конечно, изменилось. В прошлом году было как? Приходит обремененный избытком овощей и фруктов гражданин в трансгентство, а ему: извините, отправить ваши... э-э... излишки за пределы области не берем — заняты вывозом урожая. А вот приискать машину сами можете — есть тут одна стояночка... Предприимчивый гражданин машину, понятно, находит. После чего трансгентство поездочку — ладно уж! — оформляет. Ясное дело, небезвозмездно. Не оставались внакладе и леваки — цену-то клиенту назначают они.

За эту чуткость к запросам отдельных граждан начальник трансгентства и ряд других командиров волгоградского автотранспорта теперь переместились из руководящих кабинетов в уютные казенные помещения. Раздобыть документы стало сложнее, и потому если в прошлом году ездка в Москву

загорают десятки большегрузов? — поинтересовался корреспондент, предъявляя пространный список номеров*, «срисованных» на стоянке.

— А где вы видите эти машины? — отпарировал Алексеевко, предъявляя регистрационный журнал. — Они к нам еще не прибыли. Во всяком случае, регистрироваться их водители не захотели — охота им за одну только зарплату госгрузы возить. И ослить этих леваков мы не можем. Проверь у них сейчас документы — путевой лист, товарно-транспортную накладную, и окажется, что следуют леваки по законному маршруту с полным кузовом. А откроешь кузов — пусто или одна-две тонны. Значит, грузи себе арбузы, помидоры, картошку... Вот, пожалуйста!... — И Алексеевко выложил на стол габаритную папку. — Больше тысячи таких делег отлавливаем мы ежегодно. А дальше? Отнимаем путевые документы. Так у них обязательно есть и запасные. Пишем в их автохозяйства. И нам, случается,

* Специально для заинтересованных организаций приведу часть этого списка: 35-96 ЛХВ, 59-92 ГОН, 58-73 АЖБ, 24-07 ГДБ, 03-48 КАН, 26-26 АДЛ, 17-07 ДАТ (номера «срисованы» 20 августа с. г.).

даже отвечают: водителю поставлено на вид. А он с этим видом уж опять тут как тут. И, ясно, опять с пустым кузовом и железными документами!..

— С бумагами — беда, — поддержал Алексеенко замначальника волгоградского УГАИ В. И. Баринов. — «Под черным флагом», то есть совсем без документов, теперь путешествовать не рискуют, разживаются внушительными бумагами. Думаете, полез бы задействованный в вашей операции работник милиции открывать кузов, не знай он наверняка, что кузов пуст? Да ни за что! А вдруг и вправду взрывчатка! А вот откуда берутся эти документы — вопрос особый. Иные типографии тиражируют их почем зря. Контроля за ними в автохозяйствах никакого. А бывает, достают водители и липу, подделывают печати. Но эти, похоже, подлинные, — рассматривая путевой лист и командировку задержанных, заметил Баринов. — А ну-ка, проверим...

И в Ереван ушел запрос: «Прошу проверить принадлежность автомашины МАЗ-509...».

Из незамедлительно полученного по телетайпу ответа явствовало, что машина приписана к одной из организаций треста «Союзмелиовзрывпром» Минводхоза СССР.

— Печать на документах ереванская. А вот почему у машины для взрывчаток не спецкузов, а прицеп-рефрижератор и зачем руководством отрядило эту машину порожняком в Волгоград, выдав под эту ездочку две тысячи литров горючего, — вам ответят только в Армении.

***

Ереван встретил курортной погодой и безоблачным неведением.

— Что делает наша машина в Волгограде? Понятия не имею, — чистосердечно призналось руководство в лице А. М. Галяна, воззрясь на документы. — Печать на путевке, правда, наша. Но машину — клянусь! — я никуда не отправлял. Да и путевого листа с таким номером наша организация никогда не получала.

— Выходит, машина сейчас в гараже? — предположил корреспондент.

— Выходит, так.

— И где же она? Где ваши работники Бабаян и Сукиасян? — настойчиво допытывался корреспондент уже у начальника гаража М. Н. Сукиасяна — вот странное совпадение! — родителя одного из задержанных.

— Клянусь, только что были здесь! Может, поехали куда ремонтироваться? — изумлялся начальник, из-под ладошки озирая гаражную территорию.

Из дальнейшего разговора стало ясно только одно: без компетентных органов тут не разобраться.

— И разберемся, — пообещали корреспонденту в УБХСС Армении. — И с чьего ведома отправлена машина на левые заработки, и как попал к водителям путевой лист — его бланк, кстати, был когда-то выдан другому предприятию. Внесем ясность и со вторым, порванным листом — его сейчас восстанавливают в лаборатории. Но, во всяком случае, не вызывает сомнения — транспорт на этом предприятии бесконтролен. Что далеко не исключение.

А пока компетентные органы разбираются с этим частным случаем (о результатах, уважаемые читатели, вам будет сообщено, как только в деле наступит полнейшая ясность), хорошо бы транспортным ведомствам и министерствам задуматься о том, что почти безбоязненно трудятся левачи не только в Закавказье, а стоянки, подобные волгоградской, имеются и в других городах. А заодно о той неоценимой (точнее, оцениваемой весьма высоко) помощи, которую приносят левачи недобросовестной прослойке граждан, именуемой рыночными спекулянтами. Ведь и без высшей математики ясно: проверни автор эту арбузную операцию всерьез — жил бы он сейчас точно в Сочи. И не работал!

Волгоград — Ереван.

НОВОСЕЛ И ЕГО СВИТА

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА.

Борис РЯБИКИН

БАРЬЕР

Я раскурил в конце концов
Рвача и лицемера...
Перчатку бросил я в лицо
И закричал:
— К барьеру!

Расхохотался плут в ответ,
А я не взвидел света —
Ведь нужен на барьер проект,
Лимиты, фонды, смета,

Чтоб на подряд дала наряд
Комиссия горплана,
Не возводила бы преград
Пожарная охрана...

Забегал я. Вот скоро год
Верчусь в кругах и сферах...
Перчатку бросить — нет хлопот,
А вот насчет барьера...

Юрий БЛАГОВ

СУПРУГИ-84

— С добрым утром, жизнь моя!
— С добрым утром, милый!
Эта нежность для меня
Сделалась постылой.
Удивляю всю Москву,
Что неразведенным
Я живу, по существу,
Флиртом телефонным.
Дело, видите ли, в том,
Что с женой мы схожи,
Я влюблен в родной район,
А она в свой — тоже.
К ней же тысяча одну
Ехать остановку,
Едешь глянуть на жену,
Как в командировку.
А ее в мои края
Не затащишь силой...

— Доброй ночи, жизнь моя!
— Доброй ночи, милый!

Алексей МАРКОВ

НАСТРОЕНИЕ

Вчера по ямам и по кочкам
Автобус яро гнал шофер.
Чуть не удержись — и точка,
Хребет ломаешь.

— Больно скор!

Не промолчали пассажиры. —
Иль за дрова считает нас?
Но словно бы в отместку миру
Без скидок нас автобус тряс.

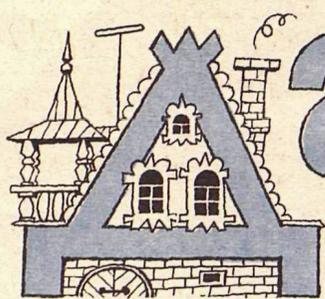
...Сегодня весело и гладко
Навстречу улицы летят,
И остановки для порядка
Нам объявить водитель рад.
Его сегодня не расстроил
Диспетчер вредный,

как вчера.

Покой рождается покоем,
Пора бы это знать, пора!

Мануил СЕМЕНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

Дачники

«...Мы — дачники... какие-то приезжие люди. Мы едем, ищем в жизни удобных мест...»

(Из откровенного признания Варвары Михайловны, жены дачевладельца Басова С. В., адвоката. А. М. Горький, «Дачники».)

Когда до читателя дойдут эти строки, дачный сезон уже закончится. А в то время, когда я оказался в Казани, он еще был в самом разгаре. И приехал я в столицу Татарии под сильным впечатлением только что просмотренного телевизионного спектакля по пьесе А. М. Горького «Дачники». Мне даже показалось, что шофер такси ничуть не удивился, когда после его обычного «Куда поедем?» я коротко ответил:

— На дачу.

Тронулись с места, лавируя в потоке транспорта, добрались до центра, и тут таксист счел необходимым уточнить маршрут:

— А на чью?

— На Латыповскую дачу. Хозяин в республиканском потребсоюзе работает. Поди, не знаете такую?

Конечно же, я требовал невозможного: миллионный город — и вдруг чья-то дача... Кто может знать? Однако ответ был неожиданный:

— Знаю эту хату. У меня дружок работает в Зеленодольском потребсоюзе, рассказывал про ту дачу. В Васильеве она.

И, будто взбодренная хозяином, наша «Волга» помчалась по просторному шоссе на Зеленый дол. Райский уголок, изумрудная россыпь дачных и садовых участков! А я достал из сумки захваченное из Москвы письмо и еще раз перечитал его:

«В тот день я собрался ехать в Казань за жирами и другими продуктами для магазинов, — писал автор, — но главный бухгалтер Зеленодольского райпотребсоюза Клавдия Ивановна Кунькова отменила рейс и велела ехать в Василь-

ево, якобы по делам потребсоюза. А приехали мы на дачу заместителя председателя правления Татпотребсоюза Латыпова Х. Х. Там я загрузил в машину три кубометра досок. Повез их в опытно-показательный лесхоз. Тут доски по просьбе Клавдии Ивановны и по наряду райпотребсоюза обстругали, и уже в готовом для веранды виде я отвез их обратно на дачу Латыпова Х. Х. Операция заняла целый рабочий день».

Тут автор должен прервать дальнейшее описание событий и сделать небольшое отступление. Дело в том, что сочинитель письма, судя по его тону, не очень сочувственно воспринял дачные заботы Латыпова Х. Х. и хлопоты об их быстрейшем удовлетворении Куньковой К. И. Видимо, такого рода заботы вообще чужды ему. Ну, а если бы водитель потребсоюзного грузовика Д. Ахметов, прежде чем взяться за перо, тоже посмотрел по телику горьковских «Дачников»? Тогда — другое дело, тогда бы он понял, что героев горьковской пьесы волновали не только глобальные возвышенные идеалы, но и проблемы помельче, рожденные неприглядным подчас дачным бытием. Вспомните, как жалуется Басов:

«Глупая дача. Устроены электрические звонки, а везде щели... пол скрипит... У тебя в комнате дует?»

Варвара Михайловна. Дует...

Басов. Вот видишь!»

Возможно, у Д. Ахметова было бы совсем другое настроение, если бы он до путешествия с необструганными латыповскими досками встретился с Е. И. Тиховиным, тоже зеленодольским дачником. И подивился бы неистощимой энергии и хозяйственной хватке Евгения Ивановича. А подивившись, стал бы уважать...

Ведь с чего Евгений Иванович начинал? Буквально с нуля. Когда ему в голову пришла идея обзавестись собственной дачей, то все участки в коллективном саду № 3 были уже

По тому же поводу

На октябрьском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов подчеркнул: «Для дальнейшего повышения продуктивности мелиорированных земель... необходимо совершенствовать взаимоотношения сельскохозяйственных и водохозяйственных органов, хозяйств и служб эксплуатации».

Эти слова могли бы послужить эпиграфом к фельетону Алексея Голуба «Операция «Золотой ключик», который был опубликован в №№ 2 и 3 «Крокодила» за нынешний год.

...рассказывалось в том фельетоне. Напомним: Кондаково болото упоминалось в связи с тем, что осушенное поле, сохранившее такое название, оказалось непроходимым для уборочной техники. Да и весь мелиоративный объект «Совка» площадью в семь с половиной тысяч гектаров и стоимостью десять миллионов рублей, находящийся в совхозе «Мещерский» Рязанской области, был сработан некачественно и не радовал полной отдачей.

Как выяснилось, в роли заказчика при строительстве мелиоративных систем в Нечерноземье с некоторых пор выступают не сами хозяйства, нуждающиеся в осушении земель, и не сельскохозяйственные органы, а Главнечерноземводстрой Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР. Более того, Главнечерноземводстрой выступает и в роли подрядчика: входящие в его состав организации заключают друг с другом договора на выполнение мелиоративных работ, принимают друг у друга работы и друг с другом расплачива-

ются. В описанном случае заказчиком выступала «Рязаньмелиорация», а подрядчиком — «Рязаньсовхозводстрой». Что же касалось совхоза «Мещерский», которому на этих землях предстояло заниматься животноводством и хлебопашеством, то на долю его директора выпала роль третьего лишнего: при приемке готовых объектов ставить свою подпись в графе «эксплуатирующая организация».

Мелиораторы на долгие годы растянули строительство животноводческих помещений, на что получили от государства вторые десять миллионов рублей, но зато довольно быстро с помощью Главмосстроя возвели 16 двух- и трехэтажных жилых домов. Дома эти городского типа, и к ним в сельских условиях требовались еще и сараи для скота, принадлежащего рабочим и служащим. Однако мелиораторы строили сараи такими темпами, что едва ли закончили бы их к... двухтысячному году.

Как сообщил редакции заместитель начальника Главнечерноземводстроя

— Сейчас посмотрим, что творится у меня на производстве...

Рисунок
И. ВИКТОРОВА.

распределены. А он взял и прирезал себе кусочек земли, уголок торгшейся во владения совхоза «Юдинский» и треста «Птицепром». Крохотный такой кусочек, всего 0,3 гектара.

Но на голой земле жить не будешь, нужна крыша над головой. Строить надо, а из чего? Благо в подведомственном Евгению Ивановичу СМУ-20 стройтреста № 3 отыскались 150 листов шифера — хорошая вышла крыша. И для стен кое-что нашлось: 5 тысяч штук кирпича, оконные блоки, 7 кубометров бетона и раствора, 7,5 кубометра пиломатериала и подтоварника. Понадобился грунт, а рядом как раз карьер железнодорожников — отпустили четыре машины грунта. Не жалко, чай, не золотоносный песок, а обыкновенная глина! Так вот и соорудил Евгений Иванович гасиенду, можно сказать, за бесценок. По себестоимости ему строительные материалы отпустили, как на народную стройку. И оплачивать расходы он не спешил: родное предприятие может и подождать с расчетами.

Непримиримую позицию автора разгневанного письма в «Крокодил» могло смягчить и другое. Если бы он, например, присоединился к группе автоинспекторов, периодически выезжающих на бойкие трассы для отлова мигрирующих дачевладельцев. Какие хлопоты и заботы обрушиваются порой на бедные головы этих людей и какие неотложные, можно сказать, вопиющие...

Работники ГАИ останавливали машины и выслушивали объяснения водителей госмашин, спешащих в заветное Васильево и возвращающихся оттуда. Любопытные объяснения: «Уехал с дачи и забыл закрыть погреб. Пришлось возвращаться» (водитель БелАЗа А. Арнаут).

«Воспользовался обеденным перерывом и съездил на дачу покормить кроликов и кур» (водитель автомашины марки «Нисса» А. Павлов).

«Проводил на дачном участке подготовку к снегозадер-

жанию(!), а заодно и пообедал» (зам. нач. Камского СУ «Гидромеханизация» Ю. А. Ботов).

Директор швейной фабрики В. М. Крысина прибыла на дачу после работы на фабричном автобусе.

Главный экономист ЦРБ Е. М. Рачкова — на «Москвиче», принадлежащем родному.

Водитель КамАЗа О. Золотовский не только лично пожаловал на дачу, но и прихватил кузов навоза для удобрения грядки.

Такова пестрая хроника отъездов и приездов, регистрируемая в протоколах ГАИ. И в ней как в капле воды отражена неумная, ищущая натура дачника, к сожалению, не понятая Д. Ахметовым.

Но продолжим прерванное повествование. Когда наша пестрошашечная «Волга» вторглась в пределы дачного массива, водитель сбавил ход.

— Вот она, латыповская дача. Останавливаться будем?

— Нет, проезжайте мимо, только помедленнее.

Мы проехали мимо, полюбовались новенькой верандой и на примере с райпотребсоюзскими досками лишний раз убедились, что материя не исчезает бесследно, а лишь преобразуется из одной формы в другую.

Затем мы направились в Зеленый дол, отыскивали городской комитет народного контроля, где меня познакомили с некоторыми документами. С решением Татпотребсоюза республики, которым на Х. Х. Латыпова и К. И. Кунькову налагались взыскания. И с проектом постановления Зеленодольского ГК НК, коим Е. И. Тиховину также объявляется выговор.

— Выходит, отделались легким испугом, — уныло констатировал присутствовавший при ознакомлении с документами Джавдат Ахметов.

Что было ответить ему? Что злоупотребления служебным положением сходят с рук лишь до поры до времени? Что допустившая такие злоупотребления при строительстве лич-

ного гаража Кунькова К. И. в свое время избежала судебной ответственности из-за амнистии? Но не должна была уйти от ответа перед пайщиками, поставившими ее на должность главного бухгалтера — неподкупного хранителя народных денег? Что республиканский потребсоюз, проявивший столь явную мягкотелость, как раз и продемонстрировал свое примиренчество с любителями запустить руку в государственный карман?

Но я ничего не сказал, так как участникам беседы в городском комитете народного контроля все было ясно и без слов. Прожженные махинаторы не заслуживают никакого снисхождения.

Ну, а как быть с людьми, которые из чистого энтузиазма и увлеченности готовы копаться на грядке с утра до поздней ночи и не помышляют ни о каких махинациях? В окрестностях Зеленого дала, этого, как уже было сказано, райского уголка для садоводов и огородников, каждое лето проживает не меньше пятнадцати тысяч дачников. Они ведут свои дела, как кому бог на душу положит, и во многом бесправны. Различные архитектурные, санитарные инспекции отлавливают их, как зайцев в половодье или куропаток во ржи во время линьки. И в напоенных нектаром пышных зеленодольских рощах давно уже зреет идея создания своего рода ФДУ — фирмы дачных услуг, где были бы узаконены все мелкие дачные дела и делишки, начиная от завоза на участок удобрений и кончая приемом грядочного урожая. Услуг, за которые открыто платят честным рублем, а не суют его украдкой в потную ладонь левака.

Однако пока ничего этого нет, и идея ФДУ лишь носится в воздухе. Потому-то ничего не оставалось, как вынуть из сумки горьковский томик и процитировать пожелание мудрой Варвары Михайловны, обращенное к будущим дачникам:

— Честнее они должны быть!

Казань — Зеленый дол.

А. Ф. Лазарев, выступление «Крокодила» рассмотрено на совместном заседании коллегий Главчерноземводстроя, Министерства сельского хозяйства РСФСР, Министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР с участием Рязанского облисполкома, руководителей водохозяйственных и сельскохозяйственных организаций Рязанской области и дирекции совхоза «Мещерский».

За упущения в мелиоративном строительстве начальнику объединения «Рязаньмелиорация» С. Н. Лигусу и директору дирекции «Рязаньсовхозводстрой» М. А. Иерусалимскому объявлены выговоры. Главному инженеру «Рязаньмелиорации» Н. В. Ноздрачеву объявлен строгий выговор, и все трое предупреждены, что в случае повторения подобных недостатков к ним будут приняты более строгие меры. Сельскохозяйственным и водохозяйственным организациям Рязанской области поручено устранить все дефекты на мелиоративном объекте в совхозе «Мещерский». В нынешнем году будет завершено строительство животноводческих помещений. Постройка необходимого количества сараев для индивидуального скота будет завершена в 1985 году.

Ответ на фельетон редакция получила в марте, однако с публикацией его решила повременить, дабы поглядеть, как будет выполняться совместное решение трех высоких инстанций. Теперь, спустя более полугодия, можно сказать, что «Мещерскому» действительно оказана большая помощь. После весеннего паводка на совхозные поля для устранения дефектов и недоделок вышел большой отряд мелиораторов, которые постарались сделать так, чтобы хозяйство смогло в текущем году интенсивно использовать мелиорированные земли. Коллектив совхоза не замедлил воспользоваться этим обстоятельством и заметно превысил задания по производству молока и мяса, намного больше вырастил хлеба и картофеля.

В общем, что касается «Мещерского», то выступление «Крокодила» принесло ему пользу. Но ведь Главчерноземводстрой, как было упомянуто в фельетоне, строит не один, а пятьдесят

совхозов. И, естественно, редакции небезыинтересно было знать, как обстоит дело в остальных сорока девяти хозяйствах. В ответе тов. Лазарева об этом не говорилось, и редакция командировала своего корреспондента в ту же Рязанскую область, в ближайший к «Мещерскому» совхоз, возводимый силами и средствами Главчерноземводстроя, — «Московский».

Расположенный неподалеку от областного центра, совхозный поселок выглядел хаотично. Территория его была разрыта и перекопана, в центре возвышалось недостроенное здание, заваленное мусором. Повсюду были разбросаны строительные материалы, части механизмов, лопаты...

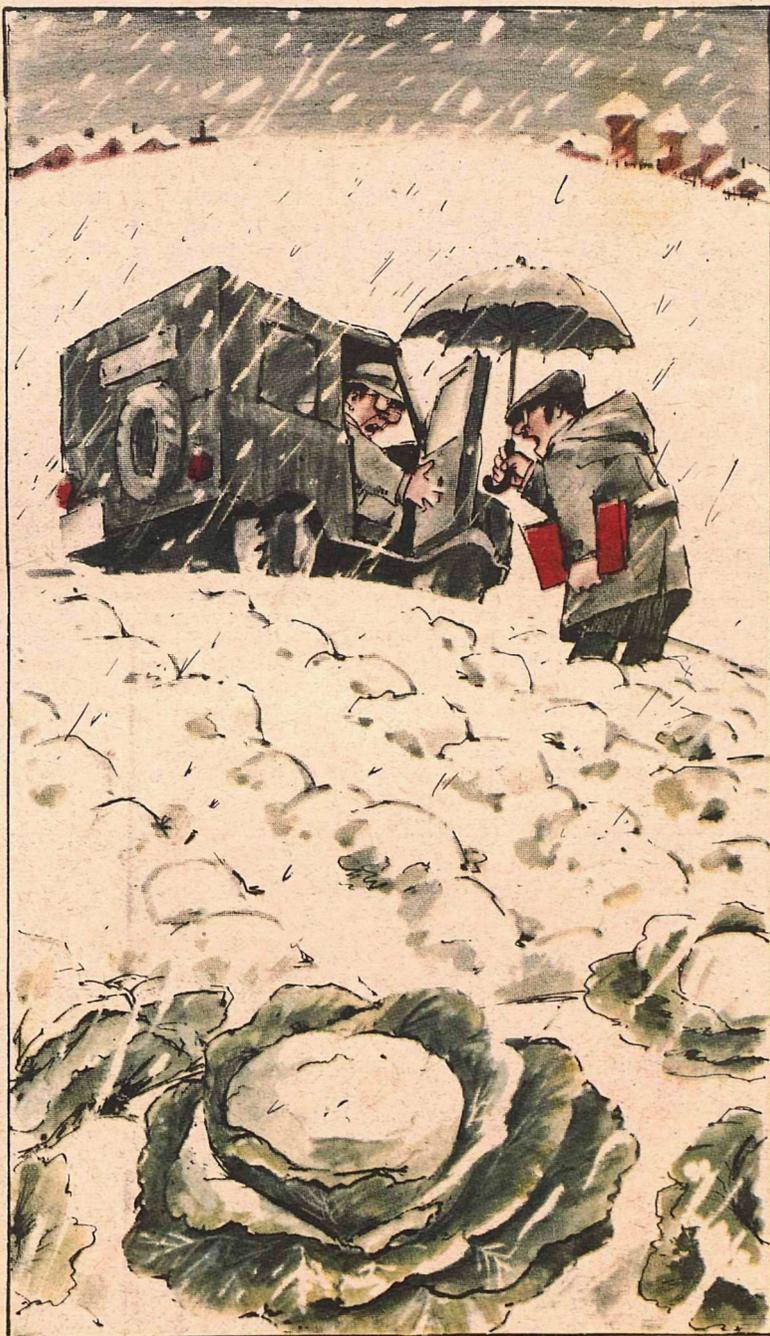
Контора совхоза в ожидании окончания строительства размещалась в крестьянской избе.

— Обыкновенная история, — пояснил директор совхоза В. А. Агапов. — Просто «Рязаньмелиорация» перебросила рабочих на другой объект. Всеми финансами распоряжаются мелиораторы, что им нужнее, то и строят. Слыхали, наверное, поговорку: «Кто платит, тот и заказывает музыку».

Из четырнадцати необходимых трехэтажных жилых домов готовы были шесть. Сараев для скота, находящегося в личном пользовании, не было ни одного. К строительству Дома культуры, поликлиники, школы и других культурно-бытовых объектов не приступали. Хотя к качеству мелиоративных работ особых претензий не было, поскольку площадь осушенных земель здесь сравнительно невелика.

Возвратившись в Москву, корреспондент узнал, что годовой и пятилетний планы строительства совхозов не выполняются. До сих пор целиком к сдаче не предъявлено ни одного хозяйства, хотя они в основном должны были быть построены в 1983 году.

Принимая меры по фельетону «Операция «Золотой ключик», тов. Лазарев счел вполне достаточным ограничиться одним совхозом. А как же быть с оставшимися сорока девяти хозяйствами, нужно напечатать еще сорок девять фельетонов?

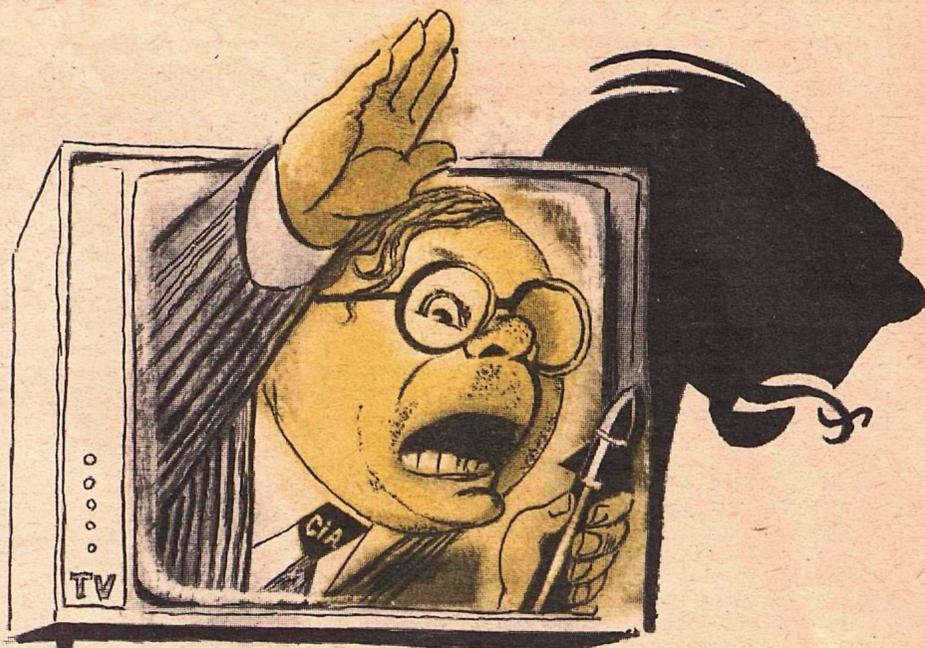
— Почему не закончили уборку?
— Так ведь еще не было вашего указания ее начинать...

Рисунок
И. НОВИКОВА.

Е. БОВКУН, Ю. ЗАНЕВСКИЙ

ТЕЛЕЖУРНАЛ ЛЕВЕНТАЛЬ

Дважды в месяц на телеэкраны ФРГ выползает довольно антипатичный герр в роговых очках, с желчной ухмылкой в уголках рта. Бесцветным, монотонным голосом он стращает «угрозой с Востока» и доказывает бундесбюргеру спасительность «Першингов» и крылатых ракет. В повадках этого говоруна известный западногерманский писатель Мартин Бальзер нашел сходство с аллигатором, бесшумно подкрадывающимся к своей жертве.

А начиналась карьера Герхарда Левенталья — так зовут героя нашего повествования — довольно занятно.

Из тьмы безвестности он вынырнул сразу после войны.

— Рот фронт! — сжав поднятый кулак, бодро изрек Герхард Левенталь, войдя в помещение американской радиостанции РИАС в Западном Берлине.

Антифашистское приветствие

Левенталья не вызвало у американского кадровика прилива энтузиазма.

— И что же? — осторожно спросил американец в штатском. — Чем можем быть полезны?

— Жертва нацистского террора! — выпалил Левенталь. — Старожил лагерей смерти. Вещать хочу. Посредством микрофона.

Американец задумался.

— Между прочим, майн фатер — владелец фабрики нижнего белья, — добавил Левенталь. — Так что частному предпринимательству — хайль от всего сердца! А социализму, тем более советского толка, — капут!

— Вот это резко меняет дело. Заполняйте.

Через несколько дней Левенталь был допущен к микрофону.

— У этого парня есть что-то от Геббельса — не ладит с логикой, срывается в крик, но столько ярости на Советы, что аж микрофон

был искусан. Далеко пойдет! — отрецензировали довольные наставники.

Уловив, куда дуют ветры «холодной войны», Левенталь пишет и издает книгу «Мы живем благодаря атомам». Попал в струю. В то время министр обороны Ф.-И. Штраус отчаянно ратовал за оснащение бундесвера ядерным оружием, и книжка была пусть писклявой, но все же поддержкой политике «атомного министра».

Однако Левенталь в ту пору еще не показал всего, на что способен. Такая возможность предоставилась ему позднее, в 1966 году, когда он возглавил тележурнал «ЦДФ-магазин». И вот уже восемнадцать лет подряд, дважды в месяц, возникает на западногерманских телеэкранах Герхард Левенталь и, указуя пальцем на восток, каркает о «советской угрозе».

— Спасите демократию! — вопиет он. — Скорее довооружимся

«Першингами-2» и крылатыми ракетами, а не то будет поздно: московские партизаны среди нас!

И ошарашенный бюргер осматривается в своей квартире: жена вот, сын, дочь, зять. Кто ж из них проданся Советам?

Одно за другим на кухне ЦДФ стряпаются блюда, приправленные соусом по-левентальски. Левенталь предает анафеме политику разрядки, умиляется беруфсферботам — «запретам на профессии» для коммунистов, оправдывает вылазки правых экстремистов. Так стоит ли удивляться, если придворная газета Штрауса «Байернкурир», баварский журнал «Дойчланд-магазин» и другие консервативные издания называют Левенталья своей «твердыней» и «крепостью»?

Конечно, передачи Левенталья не выдерживают сколько-нибудь серьезной критики. По части убедительности, стиля и, главное, честности «твердыня» удручающе слаба. Да-

Николай ЭНТЕЛИС

Представьте, господа, картину:
Вам не дает житья одна
Довольно близкая Латино-
Американская страна.
Ей не по вкусу в ваших Штатах
Порядки, нравы, власть богатых,
В ее речах гремит вражда...
Что б вы сказали, господа?

ЧТО Б ВЫ СКАЗАЛИ, ГОСПОДА?

Теперь дополните картину:
Страна, желая вызвать страх,
Начнет за миной ставить мину
В нью-йоркском и других портах.
От взрывов закипают воды,
В огне чужие теплоходы,
Другие мирные суда...
Что б вы сказали, господа?

Вообразите: против Штатов
Страна предерзкая в поход
Пошлет преступников-пиратов
И прочий уголовный сброд.
Прорвутся банды сквозь границу,
С оружием станут в дом ломиться,
И жечь, и грабить без стыда...
Что б вы сказали, господа?

Вы б закричали, без сомненья,
Что это наглость и разбой,
Что за лихие преступленья
Прощенья нет стране такой...
Вы правы были бы, бесспорно,
Однако в том-то и беда,
Что не она, а вы позорно
Себя ведете, господа.

Яков БЕЛИНСКИЙ

Он был чудовищем.
Рыча и свирепая,
сквозь тыщи лет змеистый хвост влача,
он полз,
ломаю пальмы и гевеи
и зелень первобытную топча.

Мерцал зрачок,
в подвластный мир уставлен,
вздувались ноздри,
едово ища,
и все живое
пред его оскалом
бежало прочь,
вопя и вереща.

Он полз сквозь хлябь,
звезд над собой не видя,—
на что они:
ни взлезть и не сожрать,
все, чем он не владеет, ненавидя.

Ему — царить,
удел других — дрожать...

Тиранозавр!
Пугающее имя!
Все покорялось в ужасе ему...
Но шли тысячелетия —
он вымер,
его следы
ушли в глухую тьму...

Тиранозавры ярости и злобы,
с веками спора,
проиграли спор...
Но знают все,
что есть один,
особый,
который сохранился до сих пор.

Живет за океаном
и в Европе
и видит окровавленные сны,
ощерив пасть.

урча стальной утробой,
тиранозавр безумья и войны.

Его,
как прежде,
дразнит крови запах,
хотел бы он
в крошечной дымной мгле
на бронированных
пятисаженных лапах
вновь зашагать по стонущей земле,
чтоб никогда не наступило Завтра,
чтоб повернуть дорогу жизни вспять.

Доносят ветры рев тиранозавра,
который не желает вымирать...

Пусть он в свою непобедимость
верит,
но будет сокрушителен ответ —
сумеют люди
бешеному зверю
сломать клыки оскаленных ракет.

же журнал «Шпигель» был вынужден заметить: «Программу и ее главного редактора отличают топорные комментарии, тенденциозный подбор фактов и сомнительные интервью».

А другой не менее популярный в ФРГ журнал, «Штерн», ни много ни мало подал на «твердыню» в суд: Левенталь в раже заявил, что «Штерн» хотя и издается в ФРГ, но редактируется в Москве.

В «Штерне», понятно, обиделись.

Суд состоялся. За клевету Левенталь был приговорен к штрафу в 250 тысяч марок. Что говорить, немалая сумма, и даже хорошо оплачиваемому редактору за раз ее не выложить. Но тут возник благодетель и спаситель — резидент ЦРУ Диммер. Он внес требуемую сумму и стащил Левенталь со скамьи подсудимых.

Конечно, не всегда так все мило обходится. В Висбадене к Левенталю подошел студент и влепил телеболтуну звонкую пощечину: хватить морочить людям головы! Спасителя из ЦРУ на сей раз поблизости не было...

Воздадим должное трудолюбию Левенталья. За кадром он тоже не сидит сложа руки.

Вот в Гамбурге возникла мрачноватая организация под вывеской «Консервативная акция». Породил ее Левенталь. Новую организацию заметили. Сам Штраус тут же сделал символический взнос в ее казну, выписав тысячу марок. Его примеру последовали и другие меценаты из правого лагеря.

Они знали, за что платили. Вот каковы программные установки «Консервативной акции»: «Пацифизм ведет к войне! Увеличить расходы на вооружение на 25 процентов. Создать народные ополчения. Вернуть национализированные

предприятия, такие, как «Фольксваген», частным владельцам. Бундесвер — вот истинное движение за мир!»

Левенталь горлопанит на предвыборных митингах ХДС — ХСС, поносит договоры с соцстранами. Он возглавил контору с истерическим названием «Крик о помощи с той стороны», созданную для клеветы на Германскую Демократическую Республику.

Усилия его не остались незамеченными. Еще в 1975 году «фонд Конрада Аденауэра» присудил ему премию за особые заслуги в области публицистики. В 1979 году новая награда: комментатор схлоптал «федеральный крест за заслуги, на ленте». Обласканный Г. Левенталь удвоил усилия.

Увы, есть в ФРГ немало простыхдушных, верящих Левенталю. Рассуждают они примерно так: не может же антифашист, жертва нацистского режима, так просто обрушиваться на мирные предложения СССР, на разрядку напряженности, на сокращение вооружений.

И вдруг в печати ФРГ появились сообщения, пролившие новый свет на прошлое телегангстера. Оказалось, что ни в каких лагерях смерти он не сидел, к принудительным работам органами СС или СД не привлекался, репрессиям гитлеровцы его не подвергали.

Думаете, он поспешил это публично опровергнуть, чтобы вернуть себе ореол мученика? Не угадали. Он предпочел хранить гордое молчание по этому поводу. Да и к чему было возражать — «антифашистская» ширма ему больше не требуется! Сейчас в той среде, где вращается Левенталь, модно щеголять как раз заслугами перед «третьим рейхом». Может быть, в скором времени мы услышим, что и у г-на Левенталья они имеются...

Пентагон жестко ограничил права прессы США на освещение боевых действий американских войск в различных частях света.

СВЯЗАЛИ ПО РУКАМ...

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

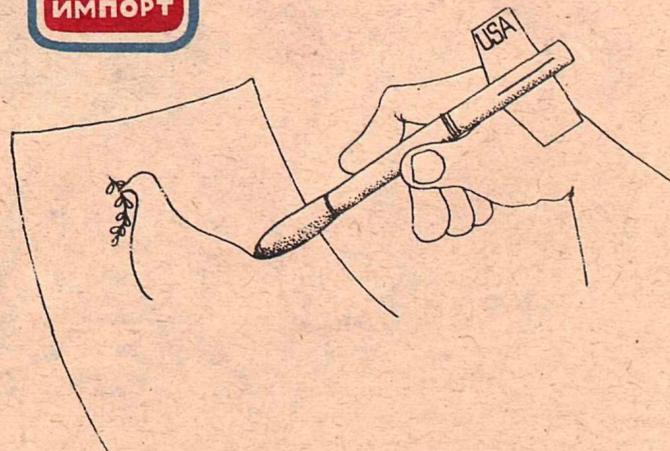
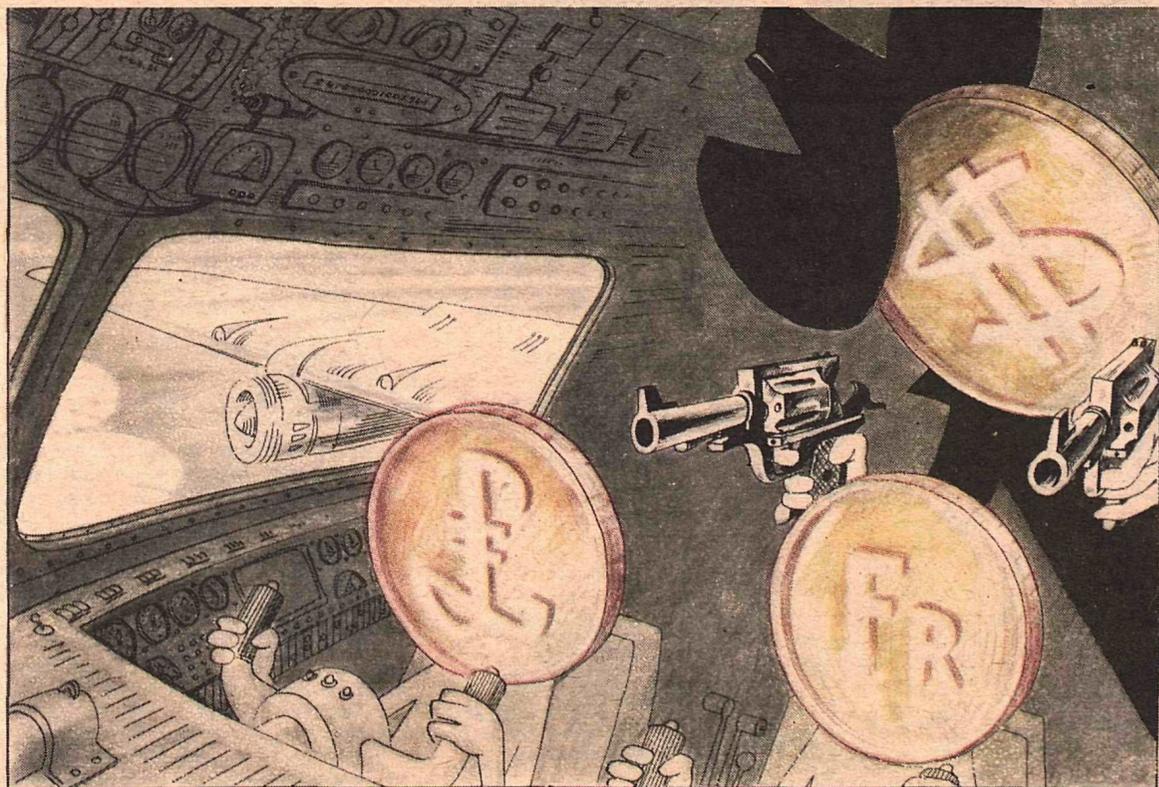

Рисунок В. МОХОВА.

«Шпильки», Польша.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ТЕРРОРИЗМ:
— Приказываю изменить курс!

Малины и поклонники

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАРОДИИ

Валерий АНИЩЕНКО

САМОСВАЛ

Если б не был я поэтом
От рождения до гроба—
Стал бы я мотоциклетом
Или МАЗом твердолобым.
Павел КАЛИНА

Не вини меня, читатель.
Я чудной, наверно, малый,
Жил во мне лихой мечтатель—
Оказался самосвалом.
Мчусь по книгам и газонам,
Твердолобый и ужасный.
Для меня зажгли зеленый,
А зажечь бы надо красный.

г. Свердловск.

Темным осенним вечером в чудом уцелевшей «хазе» собралась последняя в городе воровская «малина». Народ здесь подобрался деловой—занимался исключительно умыканием книг с полок личных и общественных библиотек, что было делом чистым, прибыльным и, главное, целиком отвечающим духу времени.

Встречу открыл самый искушенный и начитанный книжный пахан по кличке Экслибрис.

— Ну, кореш, что кому удалось увести?

— Вот,—проскрипел старичок по кличке Пять Номиналов, извлекая из хозяйственной сумки увесистый том хорошо известной серии «Литературные памятники».

— Та-ак. «Сказания и повести о Куликовской битве». Ленинград. 1984 год,—прочел Экслибрис и начал любовно перелистывать страницы. Вскоре, однако, на лице его мелькнуло удивление, затем недоумение, после чего он презрительно хмыкнул и сердито бросил:—Туфта!

— Чего?—переспросил Пять Номиналов.

— Туфта! Вот, видал: 97-я страница, а дальше что?.. Пусто! А дальше, смотри, сотая уже пошла... Теперь 101-я, а дальше? Опять пусто!..—И Экслибрис предъявил собранию девственно чистые страницы, которые то и дело попадались в книгу.

— Ха, в этот «Литпамятник» каждый может внести свою лепту,—язвительно заметил седой вальяжный вор по кличке Рифмач.—Покупаешь книгу, четыре пятьдесят стоящую, и сам сочиняешь и вписываешь туда предание о мамаевом побоище.

— А у меня почище,—произнес из угла низколобый детина по кличке Гамадрил и предъявил собранию «Пособие по разговорному английскому языку», выпущенное в свет издательством «Международные отношения» в 1980 году. Книжка имела форму прямоугольной трапеции: правый ее край суживался снизу вверх, так что сво-

Виталий ВИТАЛЬЕВ,
Борис ГУРЕЕВ

КОНЕЦ МАЛИНЫ

бодные поля на страницах постепенно уменьшались и сходили на нет—вплоть до исчезновения отдельных букв. «0 коп.»—скромно значилось на обратной стороне обложки.

— Дешевая!—восхитился Гамадрилов сосед, раскрывая книгу.—Хотя написано: «Издание третье, переработанное и дополненное».

— Переработанное и обрезанное,—сострил Рифмач.—С таким расчетом, чтобы Гамадрил ни в коем случае по-английски не заговорил...

— Ладно, будет тебе!—осадил его Экслибрис.—Зато уж мне-то удалось увести книжицу, у которой брака просто в принципе быть не может.—И он извлек из бокового кармана коричневую брошюру с выписанным строгими черными буквами названием: «Уголовный кодекс РСФСР».—Издание 1983 года... Вот мы его сейчас откроем и посмотрим, какую статью нам припаяют, если, конечно, заметут...

«Малина» затаила дыхание. Между обложкой и титульным был вклеен небольшой листок с печатком. Например, вместо «пяти лет без та» следовало читать: «пяти лет без та» вместо «или тяжкие» — «или инкие», вместо «или насильственным ненасильственным»... Впрочем, на печатки в Кодексе было невозможно вклеить был листок таким безобразным, что номера искоемых строк и статей намертво припаяны внутренней стороне обложки, так сток с печатками отдирались отговаривают, «с мясом».

Потрясенная «малина» молчала, обхватив голову руками, скорбно вала на стуле.

— Что же это делается, а?—спросил Рифмач, от волнения переключившись на прозу.—Этак нам за каждую минуту любой срок накрутят—якобы по А попробуй прочти этот Кодекс!

— Как дальше работать?—поднял коллегу Пять Номиналов.—Слишком риск при таком малоценном товаре. Брак! Несправедливо!

— Да, кореш, хана нам всем,—чил пришедший в себя Экслибрис.—Лася наша «малина»!..

И все присутствующие, построившись в очередь, поспешили в ближайшее отделение милиции.

От авторов: по всем законам данного жанра нам остается представить героям истинных «героев» малины благодаря которым исчезла шайка книжных воров и был открыт новый литературный пункт. Итак, по порядку: типография издательства «Наука» Ленинград; Ярославский полиграфический комбинат; Тульская типография полиграфпрома».

Мих. КАЗОВСКИЙ

Бутерброд посидел

Телепародия

ВЕДУЩИЙ. Дорогие друзья! Собирались в этой уютной каминной Центрального дома бутербродника множище, непринужденно так, по-товарищески, повспоминать. Ведь нам есть о чем вспомнить. Ровно сто четырнадцать лет назад наш бутербродник открыл у нас первую бутербродническую мастерскую, тем самым заложил основы бутерброднической культуры. Дела на Среднерусской возвышенности Иван Фефилов любил закладывать, кто знал его лучше, чем современники. В своем учителе мы просим рассказать о бутерброднике страны, никакому Семену Борисовичу Питухову.

ПИТУХОВ. Мне посчастливилось учиться бутербродничеству у самого мастера. Как сейчас помню, собирались дома, на творческой кухне, где уже было приготовлено для работы: тарелки, масло, хлеб, аккурратно резать, когда припасы кончались, мы делали воображение...

ВЕДУЩИЙ. Семен Борисович, а вы любите песню. Простую, раздольную, например, Леонковалло или Донице?

ПИТУХОВ. Да. Бывало, сидит вдруг как затянет арию или каватену, и мы все вздрагивали... Сегодня я попробую вернуть, наговорить первый акт из оперы «Богема». Мне в этом поможет секстет из бутербродной номер чет забвенно шамкает текст оперы.)

НА 1002-Ю НОЧЬ...

Шехеразада:—Хоть уби, повелитель, не могу в книжном магазине купить сказок!

Рисунок
М. СКОБЕЛЕВА.

Рисунок Л. ФИЛИПОВОЙ.

— Петрова, опять вы отвлекаетесь!

Владимир ВОЛИН

ВЕДУЩИЙ. Огромное спасибо, Семен Борисович! Долгих вам лет бутербродного творчества! А теперь попросим поделиться воспоминаниями о своей недавней поездке Раису Максимовну Ван-дер-Иванову. Скажите, Раиса Максимовна, далеко ли вас посылали?

ВАН-ДЕР-ИВАНОВА. Очень далеко. Я передавала секреты бутербродного мастерства нашим друзьям из Южного Заруханда. Первое время было нелегко: пришлось преодолевать языковой барьер и привыкать к местным бутербродам. Однако других таких восторженных и благодарных людей я нигде не встречала! Обогащение было взаимным: мне удалось вывезти несколько рецептов национальных бутербродов — с персиковыми листьями, апельсиновой кожурой, с вяленным мясом койота.

ВЕДУЩИЙ. Раиса Максимовна, а может, вы нам споете? Наверняка в Южном Заруханде вы записывали не только рецепты, но и песни?

ВАН-ДЕР-ИВАНОВА. Ну, разумеется! Фольклор — это моя слабость. Риску воспроизвести одну южнозарухандскую народную песню, «Зачем вы, девочки, плечистых любите?». Краткое содержание такое: «Спрятались папоротники, поникли оливки, рябит вода в океане. Зачем вы, девочки, плечистых любите, ведь они такие свистуны!» Дело в том, что язык местных жителей основан на свисте в два пальца. (Самозабвенно свистит.)

ВЕДУЩИЙ. Как это тонко! Колоссальное спасибо, Раиса Максимовна! Новых вам поездок, нового обогащения... А теперь просим вступить в разговор создателя молодежной

студии-бутербродной на Большой Копытной Глеба Шустрилло. Глеб Митрофанович, вспомните, пожалуйста, что побудило вас к этому?

ШУСТРИЛЛО. Общение с девственными душами всегда где-то омолаживает, встряхивает, я бы даже сказал, возбуждает. Я давно был озабочен поисками новых форм... И благодаря молодежной студии мой поиск принял целенаправленный характер. Было где развернуться моим творческим потенциям! Кроме того, бутербродное дело ведь не должно заглохнуть — кому, как не молодым, подхватить знания?

ВЕДУЩИЙ. Глеб Митрофанович, а почему бы вам не спеть? Мы же знаем: вы сами пишете и музыку и слова. А ваша песня «Одинокий бутерброд» стала настоящей сенсацией...

ШУСТРИЛЛО. Сегодня я не в голосе — да и не в духе. Вместо меня споют и спляшут мои многочисленные воспитанницы и воспитанники. Пожалуйста, ребята!

(Выбегают юноши и девушки — сплошь в свитерах и джинсах, машут руками, самозабвенно выкрикивают под музыку что-то очень современное.)

ВЕДУЩИЙ. Безмерное всем спасибо! Желаю вам, Глеб Митрофанович, новых открытий новых талантов! А между тем вечер бутербродных воспоминаний подходит к концу. Мы многое помянули. Но многое еще осталось за кадром. Поэтому, я надеюсь, мы еще не раз соберемся в этой уютной каминной гостиной и попережевываем еще не один бутерброд! Спасибо за терпение!

МЯГКАЯ УЛЫБКА НОДАРА

Сейчас, когда Нодара Думбадзе уже нет на свете, каждый из знавших его и общавшихся с ним будет рисовать свой образ, выделяя черты его характера, наиболее для себя дорогие. Я тоже вспоминаю наши встречи и тоже вижу своего Нодара, такого, каким он мне запомнился и полюбился.

Он был человеком огромного жизнелюбия. Помню, как в пасмурное воскресенье мы прилетели с ним в Ирландию, в Дублин. Посольские товарищи получили нашу телеграмму с запозданием, местные деятели тоже по каким-то причинам не встретили нас. Нет ничего более тягостного, как оказаться за границей, в незнакомом городе в одиночестве. Мы вышли из аэровокзала, сели на приступок у стеклянной стены. Нодар выглядел колоритным для ирландской публики: в длинном черном вельветовом пальто и коричневой тбилисской кепке. Посидели молча. Моросило. Наползали беспроглядные тучи. «Надо позвонить в посольство», — уныло сказал переводчик. И вдруг Нодар преобразился. Он поднялся. Глаза его загорелись. «Вам не кажется, что мы ведем себя не по-мужски? — спросил он, обращаясь к нам. — Разве у нас нет денег? Разве не заказана гостиница?» «Деньги есть, и гостиница заказана», — робко подтвердил переводчик. «Тогда берем такси — и в отель».

В старинной гостинице мы разместились по номерам, а потом собрались у Нодара. Он улыбнулся: «Мы живы и здоровы... и нет основания для беспокойства. Все образуется». Через полчаса официант принес обед. В бокалах пенилось светлое ирландское пиво; дымок пахивало мясом в окружении завитков капусты и овальных голышей картофеля; ароматный грузинский хлеб, еще не успевший зачерстветь, украшал наш стол... О нет! Это был не просто обед в номере. Это было психологическое состояние, возвратившее нам душевное равновесие. И Нодар, сияя своим продолговатым, умным лицом, по-крестьянски обстоятельно произносил слово дружбы...

Через несколько дней, уже в Южном Уэльсе, в Англии, мы посетили угольную шахту. Облачившись в робы, спустились на лифте вглубь и, предводительствуемые мастером, двинулись по штреку. Внезапно мастер свернул в боковой ствол и, чуть пригнувшись, устремился вперед. Мы последовали за ним. С каждым шагом становилось темнее, под ногами чавкала мокрая почва. Путь наш освещался только лампочкой, прикрепленной к каске. Но самое неприятное заключалось в том, что пласты угля, нависавшие над нами, все больше и больше опускались и мы были вынуждены сгибаться все ниже. Что делать? Я знал, что Нодар перенес инфаркт, и боялся за него. «Может повернем?» — спросил я. «Нет, — обернулся Думбадзе, — они, наверное, хотят испытать нас на стойкость... Не повернем...» И мы снова поползли, озаряя дорогу фонариками. Нодар полз передо мной. Я видел подошвы его резиновых сапог. «Нодар, давай передохнем?» — снова спросил я. «Нет, — просипел он, — надо скорее доползти, скорее...» Вскоре забрезжил свет. Щель расширилась, и мы смогли разогнуться. Все были черны от угля, дышали ртом, ноздри заполняла угольная труха. Мастер протянул нам по щепотке нюхательного табака. Мы вдохнули его и прочистили ноздри. «Ну, что же, господа, теперь, пожалуйста, и наверх».

Я думаю до сих пор: зачем понадобилось нас протаскивать по заваленному углем боковому стволу? Нодар сказал, когда мы вымылись в душе: «Выдержали... Защитили свою честь...» — и улыбнулся такой мягкой и застенчивой улыбкой, которая придавала ему удивительную обаятельность.

Нодар остался для меня частью Грузии: таким же вечным, как гора, долина, река... Но еще важно одно: у него стучало в груди воистину трепетное сердце, улавливающее и вбирающее в себя любую человеческую боль, радость, веру. Однажды он сказал мне в час откровения: «Ты знаешь, мне каждую ночь снится моя мать». «Как каждую ночь?» «Да, каждую, с того дня, как она умерла...» В этих словах был весь Нодар.

Нодар Думбадзе был добрым другом Крокодила — мы с удовольствием печатали его юмористические рассказы и фельетоны, в нашей Библиотеке вышла его книжка «Беседы с богом». Восемь лет (1965—1973) проработал он главным редактором грузинского сатирического журнала «Нианги» («Крокодил»). И тогда мы частенько обсуждали дела нашего веселого цеха. Вместе с ним мы радовались повести «Я, бабушка, Илико и Илларион», успеху других его прозаических и драматургических произведений, от души поздравляли писателя, когда роману «Закон вечности» была присуждена Ленинская премия...

Нодар Владимирович навсегда останется в нашей памяти человеком бесконечно жизнерадостным, искренним, внимательным и скромным.

КАЛЕНДАРЬ ПОБЕДЫ

1944

НОЯБРЬ

К ноябрю войска Карельского фронта во взаимодействии с моряками Северного флота завершили освобождение Печенгской (Петсамо) области исконно русской земли.

РЕШИТЕЛЬНЫЙ ШАГ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

СТАВКА ГИТЛЕРА. Личные врачи, ежедневно следящие за здоровьем фюрера, отмечают, что за последние дни у него наблюдается резкая потеря аппетита, сна, дара речи и Балкан.

БЕРЛИН. Авторитетные военные круги с возмущением отмечают нарушение русской артиллерией приказа своего главного командования. «В то время,— говорят они,— как в приказе о «Дне артиллерии» ясно говорилось о салютах на территории СССР, русскими артиллеристами было произведено еще и бесчисленное количество залпов на территории Германии, Венгрии и т. д.».

ОСЛО. Местные метеорологи отмечают совершенно небывалое до сих пор по силе и яркости северное сияние. Ученые объясняют это тем, что в связи с вступлением Красной Армии в Норвегию все северяне сияют.

Сергей ВАСИЛЬЕВ Лихая артиллерийская

Наша пушка бьет с опушки,
Наша пушка бьет с высот.
Бьет фашистов по макушке,
От фашистов дым идет.
Наша пушка громовая,
В наступленьи годная.
Немца с корнем вырывает
Пушка самоходная.
Ходит ходко, а наводка
Никогда не подведет.
Прямо в самую середку
Дальнбойным попадет.
Наша пушка громовая,
В наступленьи годная.
Немца с корнем вырывает
Пушка самоходная.

Мы палили на Кубани,
По Карпатам шли с огнем,
Скоро времечко настанет,
По Берлину долбанем!
Наша пушка громовая,
В наступленьи годная.
Немца с корнем вырывает
Пушка самоходная.
Хорошо идет работа
На меже передовой,
Если матушка-пехота
Слышит пушку за собой.
Наша пушка громовая,
В наступленьи годная.
Немца с корнем вырывает
Пушка самоходная.

«Крокодил», ноябрь 1944 г.

Еще до войны поэт Николай Флёров активно участвовал в юмористических отделах флотской печати, был автором «Крокодила». В годы Великой Отечественной войны он стал военным корреспондентом, служил в газете Северного флота «Краснофлотец».

Николай ФЛЁРОВ

КАК ЗАХАР АВРАЛОВ ФРИЦЕВ БИЛ

Однажды к моим обязанностям начальника отдела информации и культуры газеты «Краснофлотец» прибавилась новая и весьма хлопотная—вести страничку юмора и сатиры. Произошло это скорее всего потому, что редактор прочитал мою пародию на известную песенку из репертуара Леонида Утесова. В этой пародии гроссадмирал сообщал фюреру, что на флоте, за исключением потери на одной из барж какого-то кранца, «все хорошо, все хорошо...».

Фюрер интересуется подробностями, а в заключение ему сообщают:

Шел караван наш в Баренцевом море
Тоннажем тридцать тысяч тонн,
Он был в широком голубом просторе
Советской лодкой... окружен.
Наш транспорт скрылся под водой,
Сперва один, потом другой,
Чтоб смерить моря глубину,
Эсминец наш пошел ко дну.
А фон дер Глюпе—адмирал
Один на катере удрал.
И был, скажу, такой аврал,
Что кто-то кранец потерял.
А в остальном, могущественный фюрер,
Все хорошо, все хорошо...

— Ты подумай,—сказал редактор,—может быть, создадим какого-нибудь юмористического героя...

Я вспомнил довоенную флотскую службу на корабле и нашего боцмана, лихого служаку, который ежели подавал на баке линкора команду, то ее слышно было на юте. Кроме громового голоса, боцман обладал недюжинным остроумием. За эту особенность его даже побаивались. Особенно, если он принимался отрачивать бородку: дотошные краснофлотцы узнали, что боцман это делает после ссоры с женой. Тогда к нему не подходи. «Вот бы такого сделать постоянным персонажем, чтобы бил фрицев острым словом!»—подумалось мне.

Так родился наш Захар Авралов. Как он работал? Вот несколько примеров

24 февраля 1943 года мы дали полосу «Цирковая программа Захара Авралова». Геббельс был изображен в виде дрессированной собаки, а под рисунком, на котором, надвое расколотый и взорванный нашей подводной лодкой, тонул фашистский транспорт, значилась подпись: «Водяная пантомима». О незадачливом финском вояке Маннергейме говорилось так:

Поскольку из него уж сыплется песок,

То он два раза в день, не реже,
Им посыпает пол в манеже.

1 января 1944 года полоса называлась «Новогодние игры и развлечения Захара Авралова». Тут были изображены на картах те, «кто остался» (в дураках, разумеется): «Козел»—Маннергейм, «Акулька»—Антонеску, «Подкидной дурак»—Лаваль, «Просто дурак»—Муссолини.

«В кулуарах» во время игр велись такие разговоры:

— Не задерживайте игры, господин генерал, вам ходить

— Что ходить—мне впору бежать...

Заканчивалась эта страница так:

«Накануне встречи Нового года германские радиостанции транслировали выступление Геббельса Единственный раз в своей жизни он произнес абсолютно правдивую фразу:

«Скоро над всей Германией прольет двенадцатый час...»

На флоте долго помнили карикатуру «На оперные темы». Там была изображена героиня «Пиковой дамы» Лиза—партизанка, подстрелившая фрица и ждущая второго. Под карикатурой подпись: «Уж полночь близится, а «германа» все нет!». Потом эта карикатура, или ее варианты, обошла сотни газет и журналов.

Стрaшная история

Стояла жара республиканского значения. Не справляясь с ней, кондиционеры источали слезу, и даже самые свирепые друзья человека не набрасывались на него. С высунутыми розовыми языками они угнетенно млели в конурах. Все замерло, только в РУС, районном узле связи, по-прежнему энергично бился пульс планеты.

Хлопотливо стрекотали телетайпы; абоненты вскрикивали с обычной страстью: девушка, девушка!.. Сюда, в поселок Каахка Ашхабадской области, поступали письма, и время от времени почтальон Оразов садился на шайтан-арбу* и доставлял корреспонденцию адресатам. Кому же в тот день письменно не было ничего, он сообразил на словах: пишут.

Везде, повсюду, царил вынужденная производственная пауза, лишь начальник каахкинского РУС трудился с подчиненными, невзирая на сорокадвухградусную жару.

— Электромеханик Оразова!— деловито давал он указания, ворочаясь на топчане и потирая бок.— Дайте еще одну подушку и принесите мне гок-чай**. Я ставлю вам на вид: в сегодняшнем плове были отдельные дефекты...

Начальник РУС ткнул принесенную подушку под правый бок, отхлебнул живительной влаги из пиалы и продолжил работу:

— Телеграфистка Оразова! А вас я поощрю в размере месячного оклада: приготовленный вами гок-чай ароматен и в меру крепок.

Здесь повелитель узла связи сделал передышку для размышлений. Как было бы хорошо, если бы все люди жили одной дружкой... Течение мыслей было бестактно прервано дерзким пришествием женщины. В одной руке у нее были клещи, в другой— пачка сигарет «Астра» без фильтра.

— Салям алейкум, начальник,— тихо приветствовала женщина, но в обортонах слышалась громкая угроза.— Дай инструмент.

— Ва алейкум салям,— откликнулся начальник, заерзав на топчане. В наступившей тишине было слышно, как на подносе драматически задрожала пиала.

Пришлица взмахнула клещами, и глава РУС инстинктивно зажмурился. «Плохой человек»,— подумал начальник.

— Этими клещами мне кабели спаивать? Да?— не уходила женщина.

«Очень плохой человек»,— подумал начальник... То была кабельщик-спайщик В. Дивановская. К ней нерасторжимо приклеилась зловещая репутация правдолюбивости. Едва поступала она куда-либо на работу, как вмиг высматривала все определенные недостатки. Сейчас хваталась за бумажку и перышко: шур-шур— заявлянице. Бац! И вот вам комиссия, оргвыводы, ужас... Недаром умные люди шептались, что тов. Дивановскую нарочно передислоцируют из одного учреждения в другое для искоренения известных просчетов... «Злая женщина»,— подумал начальник.

— Электромеханик Оразова!— слабым голосом воскликнул он.— Принесите пиалу для нашей мудрой и всевидящей сотрудницы Дивановской.

Но той было не до распивания чаев. Она подбоченилась и рассмеялась воистину мифострофическим смехом:

— Ваша Оразова никакая не электромеханик! Специального образования по занимаемой должности не имеет, квалификационной комиссии не прошла. Ни в электричестве, ни в механике ничего не петрит. Это вы назначили ее электромехаником из личных соображений!

«Очень, очень плохой человек»,— панически сообразил предводитель РУС. Как было все мирно, спокойно, как уютно благоухал тандыр (такая печь для испекания чурека), какая нега сладостно сковывала члены, и— на тебе, эта злая, очень злая женщина. Начальник вспомнил, что умные люди звали ее Ходжой Насреддином в юбке.

— Как твоя фамилия?— оправдывая делом свое прозвище, саркастически осведомилась Дивановская.

Начальник хотел было вскрикнуть: «Шайтан!», но вместо этого лишь заморгал ресницами и прошептал:

— Ты же знаешь, о проницательнейшей из проницательнейших: моя фамилия— Оразов.

— Ага! Ага! Оразов! А дочь твоя— технически необученная, которую ты возвысил в телеграфистки? У нее какая фамилия? Оразова. А жена— электромеханик

узла связи? Тоже Оразова. А сын почтальон? Он также Оразов. Мало того...

Тов. Дивановская сложила клещи у ног, закурила сигарету «Астра» и принялась загибать пальцы. Сестра Оразова— оператор почты. Брат Оразов— доставщик телеграмм. Племянник Оразов— бригадир... И все работают в подчинении у Т. Оразова, начальника районного узла связи.

Быстро затягиваясь дымом, обличительница перечисляла, а Т. Оразов вглядывался в узоры ковра, устилавшего топчан, и в них читались суровые, но справедливые слова «мене, текед, фарес». Закончив филиппику, тов. Дивановская пригрозила, что, если начальник не даст положенный ей инструмент для спайки кабелей, она будет жаловаться выше. Растоптав окурок, воительница разгневанно удалилась, а Т. Оразов горестно завалился на левый бок. Очень опасная женщина... Почему так устроено, что люди не могут безнаказанно жить и работать одной дружной семьей? Как удобно! Близкие родственники— Шихиева и Нурыева значатся в РУС почтальонами, не работают, зарплату получают. Ну и что? Ведь работают же за них мужья— Шихиев и Нурыев, которые тоже числятся в штате РУС почтальонами! Кому от этого жарко или холодно?

Очень, очень несправедливо устроено, когда нельзя иметь родственников в подчинении. Взять того же Овезова Меретли, разве это плохо, что он работает оператором почты? Дурдыев Мялик, Чарыев Какали... Что в том дурного, если они также близкие родственники и тоже сотрудники РУС? Да ведь с них всегда можно спросить не по-казенному, не бездушно, а чисто по-человечески!.. Очень, очень несправедливая женщина эта товарищ Дивановская...

А меж тем она не дремала, не поддавалась расслабляющей полуденной снесте. Свернуло свои пропеллерные листья библейское дерево акация; не подметали небо сморенные зноем пирамидальные тополя. Осип и оглох от жары свисток маневрового тепловозика на ст. Каахка, но тов. Дивановская работала в поте лица, писала (шестнадцатое по счету) письмо в Министерство связи Туркменской ССР. В первых строках разоблачительница требовала, конечно, инструментарий, а в следующих...

Надо сказать, что к описываемому дню некогда спянный, как кабель, коллектив РУС разбился на взаимоистребительные кланы. В один вошли подчиненные близкие и дальние родственники начальника Т. Оразова в количестве пятнадцати человек, что, вероятно, составляет всеобщий рекорд семейственности. Другой был образован поборниками правды и справедливости во главе с В. Н. Дивановской. К третьему примкнули инертные или шатающиеся. Естественно, что в результате такой многогранности родились уже совершенно кошмарные версии, и узун-кулак*** передавал по всему поселку пикантные детали.

Среди прочего утверждалось, что на чаепитии, устроенном в доме тов. Оразова в честь Дня работника связи, были пропиты триста профсоюзных рублей! Они ушли на баранов и несколько бутылок бесцветного веселящего яда (арака). Сторонники же начальника яростно отрицали данные факты и говорили, что на эти деньги был зафрахтован автобус для пикниковой поездки на лоно туркменской природы, где пили исключительно «Буратино»... Узун-кулак сообщал, что на РУС вскрываются письма, куда несознательные, но любящие граждане вкладывают мелкие денежные купюры. Что качество связи катастрофично, что... Так или иначе, Министерство связи Туркменской ССР наказало тов. Т. Оразова с несвойственной для этого мирного учреждения суровостью. Оно сняло его с работы.

Не обошлось все гладко и для В. Дивановской. Упоенная триумфом, она ринулась в центр, дабы сигнализировать и там, но сгоряча совершила это в рабочее время. Дисциплинарный меч Немезиды сверкнул молниеносно: на следующий же день В. Н. Дивановская была уволена за прогул и теперь ищет защиты в республиканских органах правосудия...

Кровь леденеет в жилах при такой жаре по Цельсию, а представляете себе, каково оно по Фаренгейту? Поэтому каждый вправе спросить, для чего мы столь пространно поведали эту страшную историю. А ведь верно: именно для устрашения. Вот вы, товарищ, занесший стило для включения в штатную ведомость скрытого зятя, тайного кузена или глубоко законспирированного деверя, остановитесь!

Трижды подумайте!

Ашхабадская область.

***Длинное ухо, испорченный телефон (Перев. авт.).

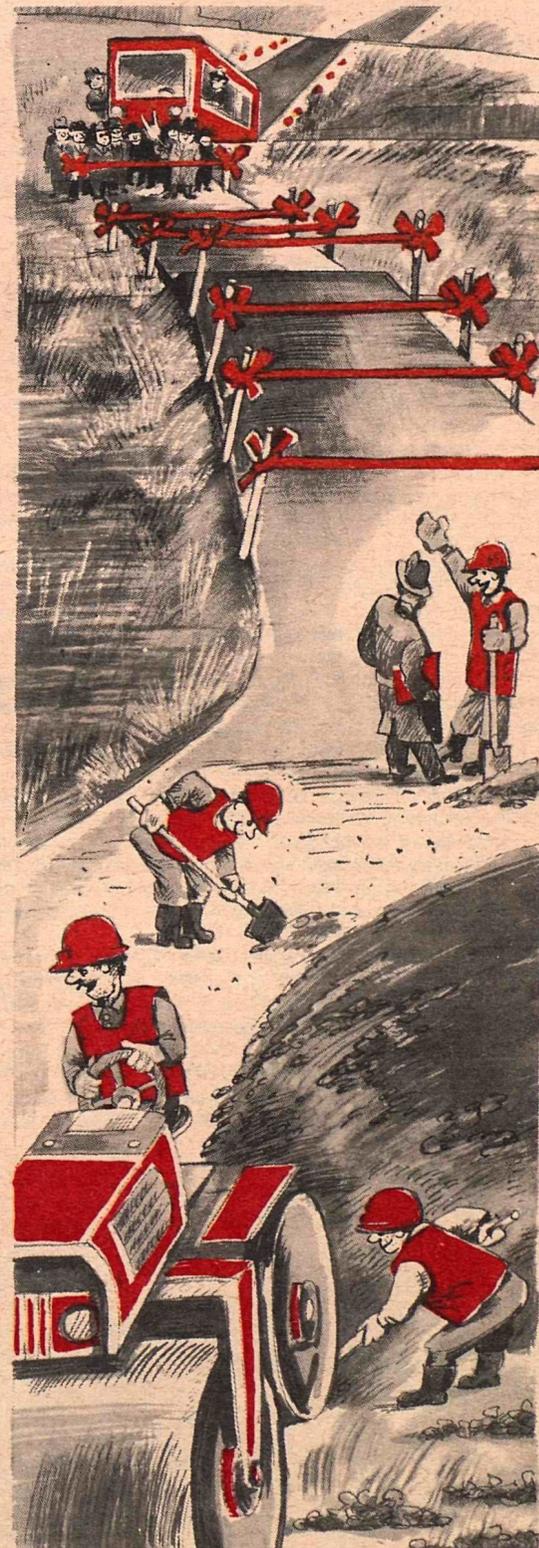
По тому же поводу

Проблема гвоздя

В № 7 «Крокодила» опубликован фельетон «Гвоздь проблемы, или проблема гвоздя». В нем рассказывалось о перебоях с выпуском ходовых размеров гвоздей на метизном заводе в г. Ереване.

Получен ответ, подписанный директором завода А. Минасяном и секретарем партбюро А. Тадевосяном. Признавая критику правильной и сообщая о принятых мерах, руководители завода в то же время сетуют на то, что производственные мощности предприятия не позволяют удовлетворить потребность в гвоздях не только населения, но даже государственных организаций.

Так как же все-таки— будут гвозди или нет? Что скажет по этому поводу Министерство местной промышленности Армянской ССР?

— Пока комиссия до нас доберется— дорогу доделаем...

Рисунок И. НОРИНСКОГО.

* Двухколесное средство передвижения с педалями и звонком, неверно принимаемое отдельными исследователями за паровоз (Прим. авт.).

** Напиток зеленого цвета (Наблюдения автора).

На скамье штрафников

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ФЕЛЬЕТОНУ Т. ШАБАШОВОЙ
«ХОККЕЙНОЕ ЯРИЛО»,
ОПУБЛИКОВАННОМУ В № 23 ЗА 1983 ГОД

Сначала вкратце напомним содержание.

Хоккеист команды «Сибирь» Виктор Петров — светило местного значения, купаясь в лучах славы, возомнил, будто ему все можно. На сборах в Адлере, куда государство посылает спортсменов оттачивать свое спортивное мастерство, наш «герой» уделял больше внимания приехавшей туда приятельнице, чем тренировкам. Вернувшись домой в Новосибирск, молодецкими кулаками расправился с соседкой Ивлевой, осмелившейся ему поперек слово молвить.

Однажды на тренировке тренер заметил у Петрова признаки ангины и велел ему немедленно отправиться домой, лечь в постель и полоскать горло. Но вместо того, чтобы лечиться, наше светило укатило с приятельницей за город, где дополоскало горло до того, что (цитируем судебное дело): «на обратном пути, управляя в пьяном виде личной автомашиной и двигаясь со скоростью 100 км в час, сбил пешехода Корецкую, причинив ей тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть».

Преступник за решеткой? Отбивает суровое наказание, предусмотренное законом? Ничуть не бывало! Любимец публики осужден... УСЛОВНО (но с обязательным привлечением к труду на стройках народного хозяйства). ЧТО ЖЕ НА ДЕЛЕ? На деле Витюша живет дома под маменькиным крылышком, играет в хоккей за родную команду, разъезжает в ее составе по городам страны, участвует в международных матчах и даже не думает трудиться на стройках народного хозяйства. (Петров был направлен на завод «Сибсельмаш».)

Фельетон вызвал бурную читательскую почту. В редакцию хлынул поток писем как от отдельных авторов, так и от целых семей и коллективов. «Сорок один год за рулем, — пишет А. С. Авинов из Запорожья, — и знаю, как строго закон карает лиц, совершивших ДТП со смертельным исходом. А тут — условное наказание!»

«Трудно поверить, что такое могло быть! Как это может спортсмен в какое бы то ни было время вообще употреблять спиртные напитки? Пьяный за рулем — уже преступник!» — пишет Г. А. Печников из поселка Колобово Ивановской области.

Шофер из Ленинграда А. Г. Бернацкий: «Наезд пьяным водителем на пешехода или любая другая авария со смертельным исходом, совершенная по вине пьяного за рулем, должна караться со всей суровостью!»

И. Е. Донгаузер из Актобинска: «По радио и телевидению, в печати, на лекциях, во время месячииков безопасности движения без конца говорят о недопустимости пребывания пьяного за рулем. Но, видно, к хоккейной «знаменитости» это не относится? И избивать людей ему тоже дозволено?»

Читатели единодушно возмущались исходом суда и поведением тех, кто, проявив беспринципность, а то и откровенно обходя закон, выступил на защиту хоккеиста.

В. А. Проценко из Белгорода, семья Кизимовых из Дзержинска, многие авторы писем из Новосибирска с гневом пишут: «Если бы Петров понес наказание за первое преступление — избивание Ивлевой, второго могло бы и не быть!»

Правильный вывод сделал в своем письме слесарь по контрольно-измерительным приборам и автоматике А. Е. Усатюк из г. Горловка Донецкой области: «Родители и воспитатели баловали, потакали Петрову и вырастили из него не человека, а сорняка!»

В самую цель попал товарищ Усатюк! Именно родители и воспитатели, их слепая любовь, всепрощение, попустительское навредили Петрову. Заступники и сейчас продолжают вредить ему: пишут письма, где взалхлеб славословят, до небес возносят Петрова.

ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА прислали доброжелатели в защиту своего любимца. О письмах этих стоит поговорить особо.

Поразительные произведения! Что ни строчка, то ложь,

лицемерие, передергивание фактов. О погибшей девушке, ее осиротевших родителях — мимоходом два-три небрежных слова. Зато какой поток фраз, какой взрыв негодования: мама Петрова и его личная приятельница оскорблены! В фельетоне их задел!

Есть в этих письмах и кое-что ЗАГАДОЧНОЕ... Распечатали мы первое и удивились: фельетон в «Крокодиле», как может убедить читателя, назывался «Хоккейное ярило». Но почему-то авторы этого письма — его подписала группа жильцов дома, где проживают Петровы, — придумали ему новый заголовок — «ПОВЕСТЬ О НАСТОЯЩЕМ МУЖЧИНЕ, ИЛИ ХОККЕЙНОЕ ЯРИЛО». Откуда взялось это название, эта «ПОВЕСТЬ»? Странно.

Открываем второе письмо, уже персонально от матери Петрова Нины Павловны. И... что это? Уж не мерещится ли? И здесь та же «ПОВЕСТЬ О НАСТОЯЩЕМ МУЖЧИНЕ, ИЛИ ХОККЕЙНОЕ ЯРИЛО!» Телепатия! Передача мыслей на расстоянии! Иначе как могла отсестынята «группы жильцов» появиться в письме Нины Павловны Петровой?

Увидев в третьем письме — на этот раз от сотрудников Нины Павловны — название фельетона «ПОВЕСТЬ О НАСТОЯЩЕМ МУЖЧИНЕ», мы долго не верили своим глазам... Когда же в своем взволнованном письме, написанном вроде бы по зову сердца и от своего имени, уважаемая Зинаида Ивановна Трунueva (сообщавшая о себе, что она рабочая, член парткома завода «Сибсельмаш») назвала фельетон «ПОВЕСТЬ О НАСТОЯЩЕМ МУЖЧИНЕ», мы поняли, что вторглись в область мистики! И что одно спасение: обратиться к экстрасенсам! Говорят, они творят чудеса, глазами предметы двигают! Может, хоть они объяснят, как это в разных письмах, писанных в разное время разными людьми, отдельно друг от друга, мог появиться один и тот же домосел? Одна и та же ошибка? Если, конечно, все ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА не писались ПОД ДИКТОВКУ ОДНОГО И ТОГО ЖЕ ЛИЦА!

Отбросив шутки, скажем: и эти ДИКТАНТЫ заступники Петрова не постеснялись выдавать за «глас народа»!

Врач из Краснодара С. К. Боладьян пишет: «Мы всем отделением читали эту статью и просим Крокодил проявить весь авторитет, чтобы виновный в избивании Ивлевой и в гибели Корецкой Виктор Петров понес соответствующее наказание».

Врачам из Краснодара да и всем нашим читателям небезынтересно будет узнать еще одну довольно пикантную подробность, так сказать, небольшой метастазик, выросший на основном сюжете.

Напомним, что соседка Петровых — врач-педиатр Ивлева — работает в одной больнице с приятельницей Петрова стоматологом Г. Г. Кшняскиной. Именно с Кшняскиной и произошли у Ивлевой первые трения, именно за свою даму вступился Петров, избив Ивлеву.

В 4-й детской больнице, где работают обе женщины, уже давно свирепствовала групповщина. Ссора Ивлевой с Кшняскиной окончательно расчленила недружный коллектив. Опустим постыдные для медицинского учреждения подробности и сообщим, что, кинувшись защищать стоматолога, главврач больницы Любовь Ивановна Сажениук «неугодную» ей Ивлеву одним махом уволила. Как? За что? Ведь за двадцать шесть лет работы у Ивлевой ни одного взыскания, ни единого замечания! Как это можно?... Оказывается, ежели распоясаться, то можно! Уволила — и все.

СООБЩАЕМ: после вмешательства Крокодила справедливость в храме Гиппократы была восстановлена. В ответ на просьбу редакции прислать формулировку приказа об увольнении Ивлевой, заведующий горздравотделом г. Новосибирска (теперь уже бывший!) В. Д. Рева телеграфировал: «НЕЗАКОННЫЙ ПРИКАЗ ОТМЕНЕН». Доктор Сажениук переве-

дена на такую должность, где ей уже не дано издавать приказы.

Редакция получила официальные ответы от Министерства внутренних дел СССР, Прокуратуры РСФСР, Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров РСФСР, посылавших свои комиссии в Новосибирск для выяснения обстоятельств дела Петрова.

СООБЩАЕМ ГЛАВНОЕ: Виктор Петров, то бишь «хоккейное ярило», извлечен из-под теплых крылышек попечителей, дело его пересмотрено, УСЛОВНЫЙ ПРИГОВОР ОТМЕНЕН. Как ни суетились защитники, как ни хлопотали, любимец публики был взят под стражу в зале суда и препровожден в надлежачие края для отбывания наказания. Суд не мог не учесть, что потерпевшая перешла дорогу в неполюбованном месте и была при этом не совсем трезва. Поэтому длительность нахождения Петрова в краях, отдаленных от родных хоккейных ворот, составила четыре с половиной года.

Заместитель министра внутренних дел СССР Ю. М. Чурбанов сообщил, что за грубые нарушения служебных обязанностей строго наказан целый ряд сотрудников органов внутренних дел, вплоть до увольнения с должности.

Н. С. Трубин — заместитель прокурора РСФСР — также информировал редакцию о принятых мерах. За серьезные недостатки в прокурорском надзоре строго наказаны многие работники новосибирской областной прокуратуры.

В ответе Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР за подписью заместителя председателя комитета С. В. Мелентьева сообщалось, что в связи с публикацией в «Крокодиле» фельетона «Хоккейное ярило» в г. Новосибирск выезжал начальник отдела хоккея Спорткомитета РСФСР М. Ф. Марьяшин. Факты, естественно, подтвердились. «Действительно, — говорится в письме, — условно осужденный Петров В. М. в ходе судебного разбирательства принимал участие в матчах на первенство СССР по хоккею за команду «Сибирь». Спортивные организации Новосибирска скрыли от Спорткомитета РСФСР факт совершения преступления Петровым В. М. и халатно отнеслись к рассмотрению жалобы Е. Л. Ивлевой». Далее тов. Мелентьев сообщает, что по результатам проверки была проведена коллегия Новосибирского облспорткомитета, которая приняла постановление дисквалифицировать бывшего игрока команды «Сибирь» Петрова В. М. и лишить его звания мастера спорта СССР; уволить начальника команды «Сибирь» Ю. В. Судоплатова; вынести выговоры тренерам команды В. М. Картавых и Г. В. Капкайкину; за слабый контроль политико-воспитательной работы в команде «Сибирь» и неудовлетворительную работу по жалобе Е. Л. Ивлевой заместителю председателя Новосибирского облспорткомитета В. В. Чернышову объявить выговор. Старший тренер команды коммунист В. И. Стайн наказан в партийном порядке (выговор). Спорткомитет РСФСР сообщает о принятых мерах для усиления контроля за организацией учебно-воспитательной работы в команде «Сибирь» и с целью создания нетерпимой обстановки для нарушителей дисциплины. В заключение Спорткомитет информирует редакцию о том, что за неудовлетворительную работу ранее освобождены от занимаемых должностей председатель Новосибирского облспорткомитета А. Н. Посаженников и председатель спортивного клуба «Сибирь» Л. Д. Лифарь, в период работы которых и произошел случай с хоккеистом В. М. Петровым.

Крокодил благодарит всех приславших письма и официальные ответы в редакцию и надеется, что печальный опыт «Сибири» послужит серьезным предупреждением не только для любителей сотворять кумиры и ореолы, но и для самих доморощенных «ярилов». Диву даешься, сколько дров оказалось наломано вокруг одного, скажем прямо, ниже среднего уровня хоккеиста.

Шона СМАХАНУЛЫ

Казахский поэт-сатирик Шона Смаханулы печатается в «Крокодиле» более 20 лет. Поздравляя поэта с 60-летием и награждением Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР, Крокодил предлагает вниманию читателей его новые стихи.

ЕСЛИ ОДНАЖДЫ...

Некий ворюга
К прилавку прирос
И потихоньку
Будильник унес.
Только направился
К выходу он,
Как из кармана
Послышался звон...
Бедный ворюга
Совсем обалдел
И за будильник
Свое отсидел...
...Если однажды —
Когда их крадут —

Вещи свой голос
На миг обретут,
То-то заслышится
Шум из иной
(И не одной!)
Заводской проходной...

СТРАХОВКА

— Сыночек мой,
Судьбу не искушай
И даже муху
Ты не обижай.
Не то настанет
Горькое житье,
Коль вдруг назначат
Беркутом ее!..

ВЕЖЛИВЫЙ

Делает пакости
День ото дня,
Молвя учтиво:
«Простите меня».

НА ВСЯКИЙ СЛУЧАЙ...

Медведь, на вид
добрейшая душа,
Не взял на службу
скромного Ежа.
«Возьмешь —
себе же выйдет боком, —
Еще уколется ненароком...»

МАЛОТКИ

Сравнить малюток есть расчет:
Одна из этих крох
Не ест без воплей и не пьет
Годков почти до трех.
Другая, та — наоборот,
Послушней не найти:
На шее папы ест и пьет
Почти до тридцати...

Перевел Мих. РАСКАТОВ.

Дружеский шарж
Н. ЛИСОГОРСКОГО.

А ПОДАТЬ

НИИ И МУХОЛОВКА

Прошлым летом в редакцию пришло письмо от А. Лактионовой из Риги. В одном из хозмагов она нашла вроде бы верное средство от мух — липкую массу «Муксид». Намазала ею, как велит инструкция, листы плотной бумаги, развела. Да мухи порхают, ноль внимания.

О нулевом эффекте «Муксида», выпускаемого Коростенским заводом бытовой химии (УССР), написал и Б. Шевцов из Волгограда.

Редакция обратилась за разъяснением на завод. Директор завода А. Сергиенко, возможно, тоже отмахиваясь от назойливых мух в своем рабочем кабинете, горестно констатировал, что и на завод идут многочисленные претензии покупателей. Мухи не садятся на липкую массу из-за отсутствия в ней компонентов, создающих привлекательный для них запах. А выпускается эта мушная «ловушка» по рецепту Московского филиала ВНИИхимпроекта, согласованному с Минздравом СССР и утвержденному «Союзбытхимом». Права самостоятельно менять рецепт завод не имеет. На неоднократные обращения о пересмотре рецептуры ВНИИхимпроект отвечал, что чересчур-де загружен плановыми работами, некогда ему. Единственное, на что его хватило, — изобрести негодный рецепт.

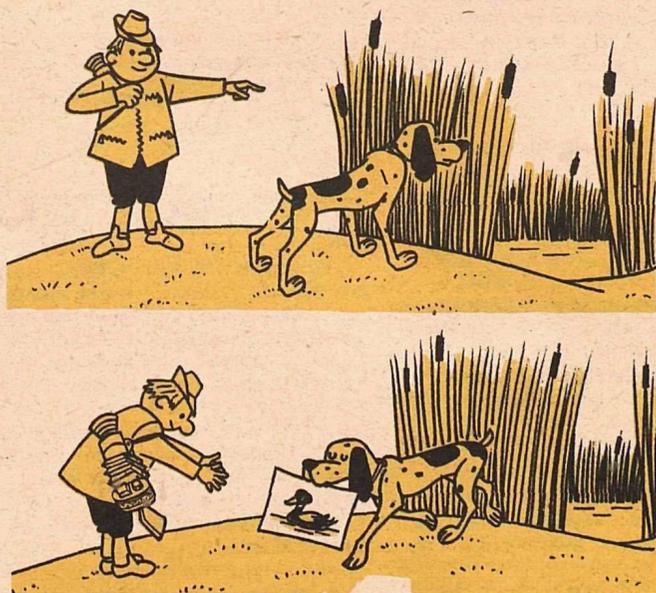
Сейчас мухи пропали сами собой — спят. Но к тому времени, когда они проснутся, может быть, ВНИИхимпроект все-таки осилит решение этого мушиного вопроса. Время еще есть.

Л. ЖЕСТКОВА.

Рисунок А. АЛЁШИЧЕВА.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

крокодиллинки

Рисунок Б. ЗРЕНБУРГА, г. Челябинск.

СЮДА

КАКАЯ РАЗНИЦА?

Однажды, а точнее, еще в 1981 году, сдал наш читатель В. Винокуров Камышинскому транспортному агентству в ремонт две автошины, которые обещали ему вернуть через 45 дней.

Но не вернули. В течение трех лет администрация, заявляя, что их украли, обещала выдать другие.

В конце 1983 года появилось объявление о том, что агентство выдает одну готовую шину вместо двух сданных в ремонт.

Одна шина вместо двух — это, конечно, не подарок, но и она на дороге не валяется!

Как на крыльях устремился В. Винокуров в транспортное агентство. Навстречу ему счастливые автолюбители несли шины. Но в агентстве В. Винокурова ждал сюрприз. Администрация агентства заявила, что для него ничего нет, потому что его шины, оказывается, не украли. Они пропали без вести. Что существенно меняет дело — в настоящее время администрация занимается только украденными шинами.

Чтобы уяснить разницу между пропавшими и украденными шинами, необходимо досконально изучить Уголовный кодекс. Этим В. Винокуров сейчас и занимается, едучи городским транспортом. Автомобиль его все еще на приколе.

Б. САЛМАНОВ.

РЫБНАДЗОР
Рисунок
Т. ГРУДИНОЙ.

ЛЯПКИНА-

СПИТЕ ОСТОРОЖНЕЙ

В толпе румяных и энергичных кишиневцев взгляд без труда выделит бледных людей с покрасневшими от бессонницы глазами.

Нет, не бессонница тут виновата. Было другое.

Давали одеяла. Байковые. По девять пятьдесят.

Влилась в ряды покупателей и Н. Котова. Повезло ей: заполучила 2 одеяла производства фабрики «Текстильщик», что в г. Слониме Гродненской области. И вот которую уж ночь не спят и Н. Котова и все те, кто оказался под одеялами производства слонимской фабрики. Когда соприкоснулись покупатели вплотную со своим приобретением, обнаружилось, что одеяла-то не простые, а с фокусом. Сделаны они из байки, перемешанной с множеством колючек, которые покалывают, покусывают, не давая заснуть. Но Н. Котова не теряет даром времени. Она пинцетом выдирает колючки, пытается если не удалить их целиком, то хотя бы проредить. Фабрике «Текстильщик», надо полагать, этим заниматься некогда. Она ведет борьбу за повышение качества продукции.

С. БОВЫКИНА.

— А я как сел на диету, так грибники стали принимать меня за поганку.

Рисунок Р. ДРУКМАН.

ТЯПКИНА!

АВТОРОМЕО

Однажды в городе Джеккагане двое влюбленных договорились о встрече. Под часами, разумеется.

Торопяся на свидание, он сел в автобус, аккуратно положив на колени букет гвоздик. Автобус рванул с места и покатил в... незнакомый район.

— Куда мы едем? — размахивая гвоздиками, бросился наш Ромео к водительской кабине.

— По новому маршруту, — важно объявил водитель и добавил: — Наше Джеккаганское пассажирское автоуправление проводит эксперименты по изучению целесообразности маршрутов и остановок.

— А почему горожан не предупредили? — не унимался влюбленный.

— А зачем? — удивился водитель. — Пока ничего окончательного. Эксперименты ведь...

Влюбленный выскочил из автобуса и пустился на поиски старого маршрута. Он очень спешил, но напрасно. Возлюбленная не ждала его под часами. Джеккаганская Джульетта тоже попала в экспериментальный рейс. Автобус, проскочив несколько остановок, завез ее в противоположную сторону.

Эксперименты — неплохое дело. Особенно они хороши, если продуманы до мелочей. В Джеккаганском пассажирском автоуправлении об этом, видимо, не подумали. Вместе с автобусами мечутся и пассажиры: матери с детьми, инвалиды, престарелые...

А что же наши влюбленные? Они так и не встретились, затерявшись в бурном вихре транспортных экспериментов. Нет повести печальнее на свете!

И. СЕРГЕЕВА.

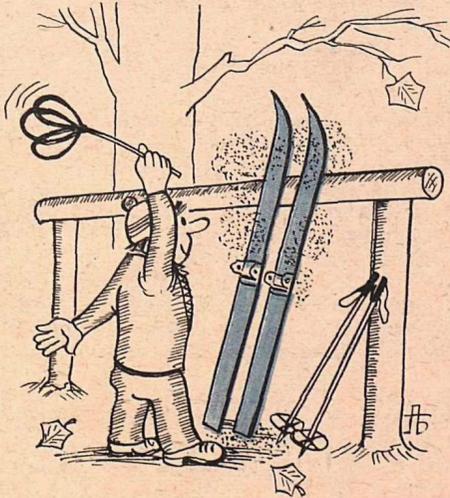

Рисунок А. БАВЫКИНА, г. Мурманск.

Его к высотам издавна влекло,
Он любит взлеты, обожает крылья —
И гордой чайки мягкое крыло,
И жесткое крыло автомобиля...

Николай ЭНТЕЛИС.
Дружеский шарж К. КУКСО.

Моей племяннице Любочке пять с половиной лет. Однажды у нас состоялся такой разговор:

— Любочка, ты все буквы знаешь, попробуй прочитать из букваря.

— Не хочу. У меня мало ума, вот я его и берегу, а то для школы не хватит.

Прислала И. СИНЦОВА, г. Ленинград.

Папа гуляет с Витей по улице. Навстречу им попался папин знакомый, который угостил мальчика яблоком. Папа сказал сыну:

— Что нужно сказать дяде?

— Спасибо, дайте еще!

Прислала А. СУЛТАНОВА, г. Троицк.

Моя двухлетняя дочка целует меня и говорит:

— Ты мое солнышко! Золотая моя! Конфетка диабетическая!

Прислала А. ПАНЧИЖНАЯ, г. Одесса.

Городская внучка (ей пять лет) приехала в деревню к бабушке. Помогает ей мыть посуду и говорит:

— У вас молоко плохое: моешь бутылку, моешь. А у нас в городе лучше: посуду сразу отмывается!

Прислал В. ФЕСЮК, г. Братск.

Р. КИРЕЕВ ХОТИТЕ ЧЕРЕШНИ?

В сундуке, где вещи
Летние скучали,
Косточку черешни
Я нашел случайно.

Поступил я мудро —
Посадил в горшочек
И гляжу: под утро
Вынырнул росточек.

Выше все и выше
(Так расти и мне бы!),
Если бы не крыша,
То проткнул бы небо.

Не успел и глазом
Я моргнуть, как почки
Превратились разом
В клейкие листочки.

Белыми цветами
Дерево покрылось.
И теплее стало,
И окно открылось.

И пчела влетела,
Синяя от инея.
У пчелы тут дело,
Хоть она и синяя.

Тихо, не мешая,
Встану у порога
И до урожая
Потерплю немного.

Я не стану хвастать.
Я скажу, конечно:
Пробуйте, пожалуйста,
Красную черешню.

Белая? Прекрасно!
Я прошу вас: ешьте
Белую и красную
Вкусную черешню.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Владимир ВОЛМА
(ЧССР)

УМЕЙТЕ ВЫБРАТЬ МЕСТО ДЛЯ СТОЯНКИ!

Я стою в ванной перед зеркалом, через плечо у меня полотенце, в руке — помазок. Жизнь в панельном доме имеет свои прелести. Например, даже лопание пузырьков пены на моих щеках не заглушает разговора верхнего соседа — Евгения Навратила с женой. Пан Евгений тоже бредется.

— Это невозможный, просто невозможный человек! — возмущается Евгений.

— Что ты к нему прицепился? — кричит, похоже, из кухни его жена. — Помоему, он очень воспитанный и образованный, мне так нравятся его рассказы.

Из этого я делаю вывод, что голубки этажом выше беседуют обо мне.

— Я не знаю, что с ним делать! — вопит в ответ муж. — Представь, он опять поставил свою машину у нашего столба, будто не знает, что это наше место!

— И из-за этого ты считаешь его негодяем?

— Но, Катерина, пойми, есть же элементарные приличия! У нас голубая «шкода», и он преспокойно покупает себе такую же. Мы годами ставим нашу машину у фонарного столба, теперь он лезет туда же... Нет, так больше продолжаться не может!

— Но, дорогой, ты не прав. — ласково отвечает пани Навратилова — Чело-

век может ставить машину куда захочет, разве не так?

Затем все стихает, и только две бритвы шуршат: моя — спокойно и размеренно, его — нервно и резко.

— Ты, конечно, простишь меня, милый, но я сама поставила нашу машину с другой стороны, в конце улицы. Что здесь такого, мне так удобнее... И сосед вполне мог стать на наше место у столба...

Я молча улыбаюсь. И вдруг слышу яростный вопль Евгения Навратила:

— Сколько раз тебе говорить, чтобы ты ставила ее на наше место, черт побери!!! За эту неделю я трижды мыл его машину!

Перевели Г. ДУНДА и Д. КАЛЮЖНЫЙ.

— А завтра я познакомлю тебя с некоторыми другими моими хобби!..

«Антуанэт», Франция.

Георгий ХРИСТОВ
(Болгария)

СТРОГИЙ ВЫГОВОР

— Петров! Может быть, ты сам догадываешься, почему я тебя вызвал?

— Наверное, потому, что я стал часто опаздывать на работу?

— Оставим это. Как будто ты один опаздываешь... Так и не знаешь, почему я тебя вызвал?

— Честно скажу, не знаю! Может быть, из-за Йончевой... Но я ее не приглашал, это она меня пригласила, а я согласился...

— В личные дела сотрудников я не вмешиваюсь.

— Просто ума не приложу, в чем я провинился... Может быть, из-за той суммы, которую я не указал в отчете?

— Петров! У меня такое впечатление, что ты нарочно отвлекаешь меня всякими мелочами.

На улице бранятся двое мужчин:

— Вы — осел!

— От осла слышу!

Прохожий останавливается:

— Ну, зачем ссориться, если вы родственники?!

— Ну как, милый, вкусно? — спрашивает молодая жена своего мужа после первого сваренного ею обеда.

— Неплохо. Однако в следующий раз не забудь к соли добавить немного супа.

— В это воскресенье, — сказал пастор церковному старосте, — сбор пожертвований проводите до моей проповеди.

— Почему?

— Проповедь будет о бережливости...

— Ты что делаешь? — спрашивает Густав своего товарища.

— Пишу письмо двоюродному брату.

— А почему так медленно?

— Так он не умеет читать быстро!

На бракоразводном процессе свидетель заявил:

— О поведении своих соседей ничего плохого сказать не могу. Дрались всегда молча, без шума.

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешин, Ю. Андреев, А. Бавыкин, М. Вайсборд, Т. Грудинина, Р. Друкман, И. Новиков, И. Норинский, В. Мохов, В. Тильман, Л. Филиппова, Ю. Черепанов, Б. Эренбург.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

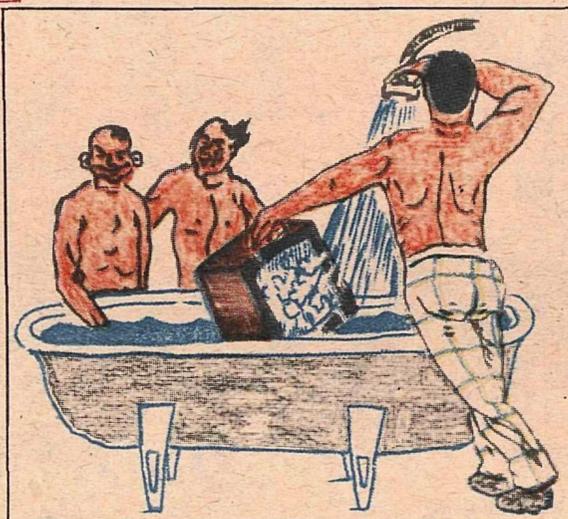
Сдано в набор 22.10.84.
Подписано к печати 29.10.84.
А 12874.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3150960).
Изд. № 2735.
Зак. № 3738.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1984 г.

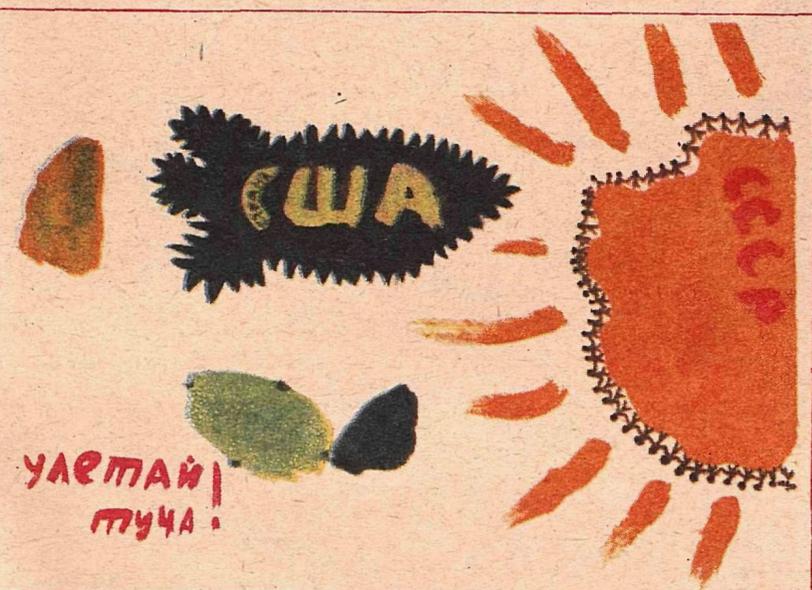
Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

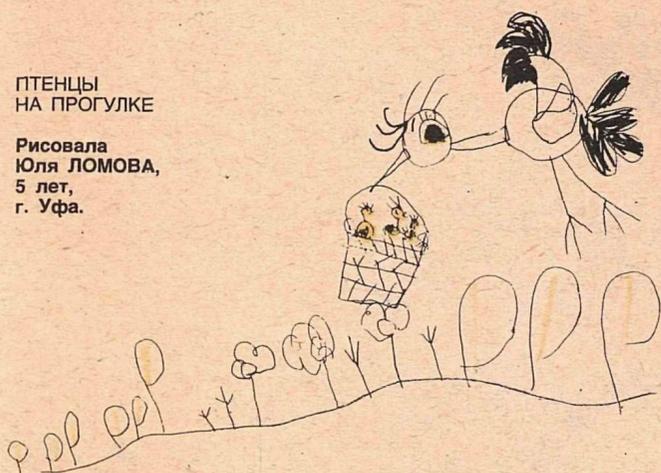
Рисовал Сережа.
Других данных не сообщил.

ПАПА С ДРУЗЬЯМИ
ОБМЫВАЮТ НОВЫЙ ТЕЛЕВИЗОР.
Рисовал Валера ВИЛЬЧИНСКИЙ,
9 лет, г. Саратов.

Рисовал Алеша ГОРЯЧКИН, г. Энгельс.

ПТЕНЦЫ
НА ПРОГУЛКЕ

Рисовала
Юля ЛОМОВА,
5 лет,
г. Уфа.

Слова, слова...

— Моя жена настолько любит порядок, что это мне действует на нервы.

— Почему?

— Представь себе: я встаю в четыре утра, чтобы попить воды, а когда возвращаюсь в спальню, моя постель уже убрана и тахта застлана покрывалом.

Действительность — не ногти. Ее лакировать ни к чему.

Из пособия для начинающих маникюрш.

Ничто так не укорачивает жизнь, как длинный язык.

Закономерность, подмеченная сицилийскими геронтологами.

Пока рука руку моет, пачкается совесть.

Из анналов карфагенской санитарно-эпидемиологической службы.

Зачем из хорошего дерева делать скрипку, когда можно сделать дубину?

Мудрость неандертальцев.

— Не знаю, товарищ начальник, честное слово, не знаю, на что вы намекаете.

— Не знаешь... А ты забыл свое обещание?

— Обещание?... Но ведь все давали обещания на собрании.

— Петров! Ты начинаешь меня нервировать. Не ты ли обещал познакомиться со мной...

— С той блондинкой? Но это же пустячное дело!

— Оставим в стороне личные вопросы. Ты обещал познакомиться со своим тестем, начальником главка.

— А-а! С тестем! Я забыл сказать вам, товарищ начальник, что он недавно вышел на пенсию.

— Так-так! Значит, на пенсию... Так вот, товарищ Петров, я вызвал тебя, чтобы сказать... За то, что ты опаздываешь на работу, за то, что пропускаешь в отчете полученные суммы, за то, что принимаешь приглашения Иончевой, я объявляю тебе выговор... Нет, строгий выговор! В приказе!

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

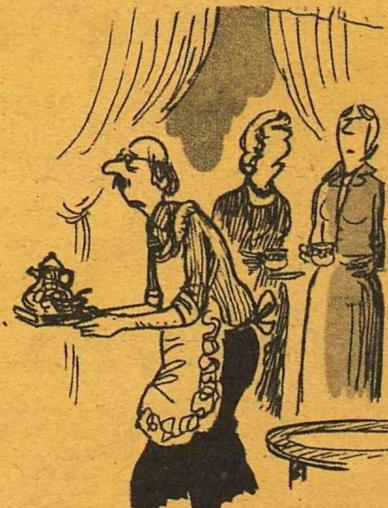
Пациент жалуется психиатру:

— Доктор, у меня такое впечатление, что во мне целых два человека. Кажется, я страдаю раздвоением личности.

— Что-то я вас не совсем понимаю,— говорит доктор.— Объясните мне все еще раз. Только не говорите, пожалуйста, оба одновременно!

— В нашем новом референте дремлет огромный организаторский талант.

— А я-то думаю: почему он все время такой сонный?

— Я уж было хотела развестись с ним, но сейчас так дорого нанимать слугу!..

«Уикенд», Англия.

Чудовищное злодеяние совершил Пентагон на территории Бразилии — в бассейне Амазонки произведены испытания отравляющих веществ, в результате чего полностью истреблены два индейских племени.

НЬЮ-АМАЗОНКА

Рисунок М. АБРАМОВА.